

О. Б. Шейнин

К истории государственного управления

Финансы и бизнес, № 1, 2014, с. 136 – 158

редакция самоуправно исключила некоторые мои замечания
в адрес А. А. Чупрова (сохранившиеся здесь)

Пояснение

Грубо нарушив мои авторские права, редакция журнала *Финансы и бизнес* исключила из текста мои критические замечания в адрес Чупрова. Я утверждаю, что великим Чупров стал только после и в результате своей переписки с Марковым. Подробно о недостатках его *Очерков* я написал в Предисловии составителя к моему чупровскому сборнику 2009 г., см. № 35 в этом же сайте. Здесь мне достаточно указать, что после 1910 г. Чупров отказывался переиздавать свои *Очерки* и что, вопреки Шлёцеру (см. ниже!), он бездумно последовал за двумя ныне забытыми немецкими философами, которые утверждали, что история состоит из отдельных фактов.

История государственоведения недостаточно изучена. Мы описываем её первоначальное развитие, кратко намечаем её изменяющееся состояние с середины XIX в. до начала XX в. и указываем, что она существует и сейчас, хоть и в ином виде. Мы дополнительно описали сочинение Германа (1809) и брошюру малоизвестного автора, Х. Шлёцера, сына А. Л. Шлёцера.

1. Г. Ахенваль создал Гёттингенскую школу государственоведения, которая описывала климат, географическое положение, политическую структуру и экономику отдельных государств, но не изучала соотношений между количественными показателями. Ахенваль рекомендовал проводить переписи, без которых, однако, возможна *вероятная оценка* населения по данным о рождениях (крещениях) и смертях (1761, с. 187). Он следовал за основателем государственоведения Германом Конрингом и впервые систематически изложил эту дисциплину, причём не на латинском языке, как Г. К., а уже на немецком.

Ахенваль (1752, Предисловие) указал, что термин государственоведение *по существу* обозначает политику, и уместно добавить, что в письме 1742 г. Даниил Бернулли (Fuss 1843/1968, т. 2, с. 496) заявил, что *математика может справедливо применяться и в политике*. Сославшись на одобрение Мопертюи, он продолжал: *Возникнет совершенно новая наука, если только в политике будет произведено столько же наблюдений, сколько в физике*. Но понимал ли он политику в смысле позднейшего Ахенваля (и Германа, см. ниже)? И как понимал политические науки Лаплас (1814/1999, с. 848 левая), который призвал *применить к политическим и нравственным наукам метод, основанный на наблюдениях и вычислениях*?

Но кто именно мог бы *применять ... метод ...*? Статистики не очень доверяли математикам: *Самый искусный математик может судить о вещах, относящихся к сельскому хозяйству так же наивно, как ребёнок* (последователь Ахенваля, А. Л. Schlözer 1804, с. 63). И, более чётко Чупров (1922a/1960, с. 416): *Математиков, играющих в статистику, могут победить только статистики, вооружённые математикой*.

Ахенваль (Achenwall 1752/1756, Введение) косвенно определил так называемую статистику:

Во всяком случае, статистика это не тот предмет, который можно сразу понять пустой головой. Она относится к хорошо

переваренной философии и требует основательного знания государственной и естественной истории Европы, равно как и множества понятий и принципов, а также умения достаточно хорошо понимать весьма различные положения конституций нынешних королевств.

А. Л. Шлёцер (1804, с. 86) иллюстрировал статистику крылатым выражением: *история это движущаяся статистика, статистика – застывшая история.* Многие посчитали это определением статистики и вопреки ему отказывались изучать причины и следствия. Заметим, что Ободовский (1839, с. 48) видоизменил формулу Шлёцера: *история так относится к статистике, как поэзия к живописи.*

Knies (1850, с. 24) привёл выдержки из сочинений неназванных им немецких авторов, которые в 1806 и 1807 гг. заявляли, что статистика должна интересоваться национальным духом, любовью к свободе, талантами и характерными особенностями крупных деятелей и простых граждан данной страны, – тем, что трудно выразить числами. Примечательно, что Лейбниц (§ 3) ни словом не упомянул подобные темы.

Вот, впрочем, пример сочетания описания и быть может чисел (Числа 13:17 – 20): *Моисей послал разведчиков высмотреть землю Ханаанскую, ... осмотрите землю, какова она, и народ, живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен?*

Табличная статистика, которая описывала государства при помощи числовых таблиц, возникла в сочинении Анхерсена (Anchersen 1741) и могла бы в методическом смысле стать связующим звеном между словами и числами, между государствоведением и политической арифметикой, однако Ахенваль, видимо, не признал её. Он (1752, Введение) указал, что Анхерсен *публично напал* на первое издание его книги. И вообще *табличные статистики* презирались, их даже называли *фабрикантами* и *рабами* таблиц (Knies 1850, с. 23). Заметим, что ещё в 1734 г. И. К. Кирилов составил табличное описание России, но его рукопись была опубликована лишь в 1831 г. (Плошко и Елисеева 1990, с. 65 – 66).

Шлёцер (1804, с. 41 и 90) дважды упомянул эту тему. Вначале он заявил, что состряпанные таблицы сообщают *лживые сведения* (почему именно они?), затем, однако, положительно отозвался о табличном методе. Во всяком случае, статистические таблицы сохранили своё значение, назовём хотя бы астрономические ежегодники, а примерно в то время знаменитыми стали таблицы, описывающие Париж и департамент Сена (Fourier 1821 – 1829).

К концу XIX в. область государствоведения сузилась, но оно существует и сейчас, по крайней мере в Германии, в новой форме: оно включает количественные данные, изучает причины и следствия и является приложением статистического метода к различным дисциплинам и данному государству. Статистика, однако, понимаемая в современном смысле, происходит от политической арифметики, которую основали Граунт и Петти. Они изучали население, экономику, торговлю и обсуждали

причины и следствия при помощи элементарных стохастических соображений.

2. Г. К. Герман (1809) неоднократно, в том числе в заглавии своей книги, упоминал статистику, но фактически он имел в виду государственное устройство. Так (с. 57), темой статистики является государство. Он несколько раз уточняет это высказывание и даже повторяется. Вот суть его утверждений.

Герман (с. 39 и 50 – 54) отграничивает статистику от географии, истории, *народоописания* (населения вне образовавшихся государств, см. также с. 35), гражданского права, политэкономии и политики, но все эти науки содействуют, или могут содействовать статистике и предоставляют ей свои данные. Заметим, что он (с. 19 – 20) привёл странную ныне фразу: *Политики, известные под названием экономистов.*

История, как он полагает, в основном интересуется *великими переворотами и их причинами* (с. 52), а крылатое выражение Шлёцера является лишь *замысловатой игрой слов* (с. 48). Впрочем, он быть может ошибочно посчитал эту *игру слов* определением статистики. Слишком узким было мнение Кетле (Quetelet 1846, с. 275), который посчитал, что метеорология, физическая география, минералогия и ботаника просто *чужды* статистике. Мы бы сказали, что эти науки применяют статистический метод.

По мнению Германа (с. 35), *статистика – знание, а не наука*, потому что *занимается делами, а не понятиями*. И в то же время (Предисловие, нумерованные страницы) *совершенная теория ... одна только может сделать статистику основанием всех наук политических*. Здесь, как и во многих других случаях, он следует за А. Л. Шлёцером (1804), однако многие последующие статистики подчёркивали, что статистика ещё не имеет своей теории. Впрочем, во времена Шлёцера и Германа теория статистики видимо понималась как целесообразная система расположения её материала.

Ободовский (1839, с. 2) заявил, что теория для статистики важна так же, как *душа для тела*, что она должна *распознавать, ценить* (т. е. оценивать), *собирать и располагать* статистические данные и (с. 1) что уже *никто не сомневается*, что теория *должна составлять главную и существенную часть статистического курса*. Он (с. 102) также заметил, что для многих статистиков материальная часть была главной, *масса статистических данных увеличивалась безмерно*. Её *нельзя было совокупить в систему*, и статистика *сделалась предметом насмешек*; следует ссылка на Людера (Lueder 1817).

В своём Предисловии Людер (с. V) заявил, что его целью было *уничтожение статистики и тесно связанной с ней политики* и что *статистика подобна астрологии* (с. IX). Понятно, что его мнение было забыто.

И вот Герман (с. 37): *в теснейшем знаменовании статистика есть основательное познание о всём том, что имеет приметное влияние на благосостояние государства в известное ... время* (в

спокойное время, с. 36; познание о *достопримечательностях*, как полагают Ахенваль и Шлёцер, с. 38).

Кроме того (с. 37), статистика *не судит*, не хвалит, не осуждает, а *бесполезная скрытность* вредит ей (с. 105). Ср. А. Л. Шлёцер (1804): возможность сбора и публикации статистических данных он назвал *барометром гражданской свободы* (с. 52), *несовместимой с деспотизмом* (с. 51).

Мнение о том, что *статистика состоит только в одних числах* (с. 16), неверно, поскольку в неё входят и *не исчисляемые* величины (характеристика образования, просвещения, законодательства и деятельности государства, с. 17). Но (с. 22) при великом множестве статистических материалов читатель чувствует себя, так сказать, *задушаемым* материалами и исчислениями (с. 22), хотя (без теории) *истинного познания отнюдь не приобретает*. Она одна (с. 31) *доставляет понятиям ясность и определённость*, и статистика *может быть славна только хорошо расположенными и начертанными таблицами* (с. 52).

Сам Шлёцер (1804, с. 44), однако, считал количественные характеристики предпочтительными. В статистике обязателен порядок и система, иначе нет никакой науки (с. 58), она должна изучать причины и следствия (с. 85 – 86). Почему, спрашивал он (с. 86), к примеру, в Испании проживает лишь 11 млн человек.

А. И. Чупров (1910, с. 27) назвал Шлёцера *человеком огромного ума и обширных знаний*.

Много внимания Герман уделил описанию истинной картины существующего положения, а Плошко и Елисеева (1990, с. 85) упомянули, что в других сочинениях он применял группировки населения и средние и некоторые относительные величины. На с. 87 они указали, что в 1821 г. Герман и другой профессор Петербургского университета, К. И. Арсеньев, *были отстранены от преподавания за оскорбление религии и существующего порядка*. По поводу Германа мы добавим, что он (1809, с. 3) указал, что в Западной Европе богословы в былое время *приобрели такую силу, которая препятствовала успехам других наук*.

3. Не нарушая хронологию публикаций, опишем мысли **Г. В. Лейбница**. Свои рукописи, посвящённые политической арифметике и государствоведению, он написал в начале 1680-х годов, но впервые они были опубликованы лишь в середине XIX в., затем перепечатаны, см. Библиографию.

Первой теме Лейбниц посвятил рукопись 1680 – 1683 гг., в которой принял необоснованные предпосылки (а той и другой теме – *Вопросы*, см. ниже). Одна из них была просто фантастической: *Ясно, что может родиться в 9 или 10 раз больше детей, чем на самом деле* (с. 442 и 443 в издании 2000 г.). Впрочем, мы не будем касаться этой темы.

В рукописях по государствоведению Лейбниц рекомендовал составлять *государственные таблицы* сведений, полезных для государства, и сравнивать их, как позднее рекомендовал и Шлёцер (1804, с. 32), в пространстве (между государствами) и

времени, составлять медицинские справочники (наблюдения врачей, их рекомендации и афоризмы) и учреждать санитарные комиссии, возложив на них немислимые цели. Они должны были бы надзирать за продовольственными магазинами, пекарнями и т. д., интересоваться изменениями погоды, измерять магнитное склонение и наклонение, регистрировать урожайность овощей и фруктов и цен на продовольствие, но, главное, болезни и несчастные случаи человека и скота.

Лейбниц (1682) также составил список 56 *Вопросов* (фактически *Вопросов* и рекомендаций, притом их было 58, поскольку он дважды ошибся при их нумерации). В издании 2000 г. латинский текст вопросов приведен и в немецком переводе, с которого мы и перевели его. В нескольких случаях мы приводим и соответствующие латинские и немецкие выражения. Вот этот список.

1. Численность населения
2. Соотношение мужчин и женщин, которое определяет, в какой степени совместимо с ним безбрачие (*rationi consentaneus, welches Maß ... vereinbar ist*)
3. Соотношение женатых и неженатых
4. Сколько женщин способно к деторождению
5. Сколько мужчин способных носить оружие
6. Численность населения каждого возраста
7. Какие возрастные группы более подвержены заболеваниям
8. Сколько детей доживает до взрослых лет
9. Какова средняя продолжительность человеческой жизни
10. Какова предполагаемая продолжительность жизни лиц данной возрастной группы
11. Какова стоимость пожизненной ренты
12. Какова благотворность местностей
13. Какие болезни наиболее распространены, в какое время и в каких местах
14. Как болезни превращаются (*mutentur, wandeln*) из одной в другую (осложнения?)
15. Каково соотношение сил заболеваний
16. И особенно сил хронических и острых заболеваний
17. Сравнение сельских местностей и городов средней величины с крупными городами
18. Какие местности или годы более или менее плодovиты
19. Соотношения образов жизни (если известны соответствующие количества смертей)
20. Распределение населённости отдельных мест
21. Сравнение количества смертей и рождений
22. Возрастание или убывание населения
23. Знание геометрической площади, вида и расположения каждой местности и их частей, в основном заключённых в естественные границы
24. Какова урожайность различных луговых растений
25. Сколько стадных животных можно содержать при заданном количестве сена и пр.
26. Какова средняя урожайность плодородного поля или пашни (*agri, Acker*) примерно за семь лет
27. В каком соотношении возрастает или убывает стоимость вещей, и по каким причинам
28. Какая земля лучше всего подходит какому землепользованию
29. О соотношении золота к серебру и другим металлам по ценам
30. Какова поденная работа человека в каждой местности или сколько может приемлемо (*commode, angemessen*) заработать человек самого низкого ранга
31. Сколько он сможет сберечь по окончании года
- 31 (!). Сколько потребляется каждой вещи

32. В какой степени лица извне получают доход у нас, а мы – у них
33. В какой степени мы нуждаемся в них, а они – в нас
34. О плохо понимаемом истинном соотношении (*vera ratione, wahre Verhältniß*) денег
35. О присущей истинной стоимости полей или пашни (*agrorum, Acker*), равно как и других вещей
36. О нынешней потребительской стоимости домов, товаров и пр. и её отличие от истинной стоимости
37. Об этих различиях от года к году
38. Сколько денег (*resuniae numeratae, numeriertem Geld*) имеется на руках. Об этом обычно судят весьма ошибочно
39. Сколько имеется человек каждой специальности, и каковы соотношения их численностей
40. Каковы должны быть эти соотношения
41. О постепенном приведении вещей к истинным соотношениям
42. Об улучшении полей путём осушения болот
43. Об уменьшении затоплений выкапыванием многочисленных озёр в сухих местностях и в горах, чтобы горные потоки меньше затапливали равнину
44. Сплав леса (*flotae, flößen, Flöße, flößen*), чтобы по возможности уменьшить это
45. Перевозка лесоматериала и как её осуществлять из отдалённых местностей
46. О высадке отдельных деревьев вдоль улиц
47. Точное описание всех художеств и специальностей
48. Адресные бюро
49. Запись всех изменений, происшедших ввиду смертей, крещений, женитьб и т. д.
50. История заболеваний в каждой местности
- 50 (!). О старых и новых жилах металла
51. В различных местах, пусть медленно, люди за общественный счёт строят в горах водопроводы в надежде на металлы (*spe metallorum, in der Hoffnung auf Metalle*). Участвовать будут города и местности целиком
52. О посевах клевера
53. О посадке картофеля
54. Класть анонимные сообщения в общественно установленные ящики
55. Какова значимость обычного и ценного (*pretiosi, kostbaren*) человека
56. О значении документов и книг. Чтобы не выпускать ничего без разрешения, потому что этого многие желают. *Calendaria, Kalenderangelegenheiten*. (Последний термин связан с выбором календаря.)

Этот список, конечно же, был составлен начерно, не в едином ключе. Так, № 6, *Численность ...*, а № 8, *Сколько детей ...* Несколько вопросов неуместны (№ 48), а их последовательность не всегда логична (№№ 54 и 48 следовало поместить рядом). Самое неприятное, однако, это непонятность некоторых вопросов (№№ 34 и особенно 44 и 51).

Примечательно внимание Лейбница к проблемам заболеваемости, и непонятно, почему эта важнейшая тема не отражалась государствоведами, пусть даже медицинская статистика характеризуется *величайшими трудностями* (Woolhouse 1873, p. 40).

4. Дальнейшая история. Поле деятельности государственоведения постепенно сжималось. После политэкономии (Адам Смит) от неё отделились география, метеорология, биология. Кроме того неизбежно началось изучение причин и следствий. Отказ от их исследования существовал и во Франции (Delambre 1819, с. LXVII) и Англии, в

анонимной декларации 1839 г. об учреждении Лондонского (позднее, Королевского) статистического общества, да и в России да и в России (§ 2, косвенно), но вряд ли он выполнялся. *Многие ценные статьи* в журнале Лондонского общества *по необходимости пренебрегали этими нелепыми ограничениями* (Woolhouse 1873, с. 39). Более того, описания становились численными.

Вагнер (Wagner 1867, р. 423) прямо заявил, что нужны были числа, а на с. 428 он упомянул *направление Зюссмильха – Кетле или школу собственно статистики*, которая никак не относилась к старому государствоведению. Много позднее Цан (Zahn 1926, pp. 870 – 871) заметил, что в университетской статистике (т. е. в государствоведении) появилось численное направление (когда?), против которого выступали сторонники прежних идей. И далее: статистические материалы вытеснили *достопримечательности* и победил дух политической арифметики.

Наконец, Цан заявил, что статистика приняла *классическую форму*, т. е., видимо, *учение о массовых явлениях в человеческом обществе и в социальной жизни* (Gattungsleben).

Вытеснены были не только достопримечательности, исчезли и упомянутые Книсом (см. § 1) рассуждения о национальном духе и пр.; Шлёцер (1804, с. 11), правда, указал *моральное состояние населения*, но ничего не добавил о его измерении. Перестало оправдываться утверждение Книса из Предисловия к его книге (1850) о том, что статистика является одной из ветвей государствоведения. Примечательно, что ни Шлёцер, ни Герман не применяли последний термин.

Многие (хотя далеко не все) предшествовавшие учёные считали, что статистика является наукой. Butte (1808) так и сказал уже в заглавии своей книги, *Статистика как наука*. Шлёцер (1804, с. 58) по существу заявил, что статистика, обладающая своей теорией, станет наукой. Герман (§ 2) считал статистику знанием, а не наукой, но, отграничивая её от нескольких наук, он тем самым высказался в противоположном смысле. Со временем понятие *теория статистики* несомненно изменялось.

Курно (1843, § 105) заявил, что статистика *должна иметь свою теорию, свои правила, свои принципы*, – стало быть, ещё не имеет.

Чупров (1905/1960, с. 43 – 44) указывал, что теория статистики ещё не существует; нет её принципов, есть только *пёстрая смесь высказываний*. Позднее Чупров (1909/1959, с. 20) указал, что *ясное и строгое теоретическое обоснование статистической науки* всё ещё необходимо. Наука есть, но без теории! И название сочинения Чупрова, *Очерки по теории статистики*, оказывается неудачным.

Исходя из мнения Шлёцера, скажем, что статистика, *обладающая теорией*, т. е. опирающаяся на математическую статистику и теорию вероятностей (Фишер), является наукой. Уточняя эту фразу, заменим математическую статистику на теоретическую, т. е. добавим к первой сбор статистических данных и их первоначальное исследование. Woolhouse (1873, р. 37), например, указал, что статистические исследования *тесно*

связаны с теорией вероятностей, но мы увидим, что это мнение решительно (и ошибочно) оспаривалось.

Цан ничего не сказал о приложении теории вероятностей к статистике, но известно, что в течение многих десятилетий немецкие статистики резко возражали против этого. Haushofer (1872, с. 107 – 108) объявил, что статистика не имеет *внутренних связей* с математикой (стало быть, и с теорией вероятностей), поскольку она основана на индукции, последняя же на дедукции. Известнейший немецкий статистик Кнапп (Knapp 1872, с. 116 – 117) объявил закон больших чисел малополезным, так как статистики всегда производят лишь одно наблюдение, как, например, при переписи населения города. Несмотря на работы Континентального направления статистики и биометрической школы даже в XX в. Maciejewski (1911, с. 96) ввёл вместо теоремы Бернулли, которая якобы тормозила развитие статистики, *статистический закон больших чисел*, – качественное утверждение о затухании колебаний статистических показателей с возрастанием количества наблюдений.

Все это, конечно же, относилось и к этому закону в форме Пуассона, а мнение Мацеевского видимо отражало общее настроение статистиков. Вот, действительно, заявление Борткевича (1917, с. 56 – 57): выражение *закон больших чисел* следует применять только в том смысле, который он приобрел в статистике, т.е. для обозначения *вполне общего и не связанного ни с какой определенной стохастической схемой факта* большей или меньшей устойчивости статистических показателей при неизменных или слабо изменяющихся общих условиях и большом числе наблюдений. Романовский (1961, с. 127) занимал сходную позицию и подчеркнул естественнонаучную суть закона Бернулли и назвал его физическим.

Положение менялось медленно. Чупров опубликовал на немецком языке две статьи (1905; 1906), предварявшие выход его известных *Очерков* 1909 г., но погоды в Германии они не сделали, а Wolff (1913, с. 31) даже заявил, что Чупрова можно лишь в небольшой степени считать статистиком. Ещё позже Кауфман (1922) отрицал все новые математико-статистические идеи и методы.

Выборочный метод окончательно пробил себе дорогу только примерно в то же время, хотя уже Lueder (1812, с. 9) заявил, что *появились легионы числовых статистических данных и статистических таблиц, наполненных числами*.

Но вернёмся непосредственно к государственоведению. Примечательным было мнение Чупрова (1922b/2009, с. 141) о государственоведении:

Достойное творение немецкой университетской статистики, конечно же, не должно быть возвращено из могилы, в которой оно дремало целое столетие, в прежнем виде. Оно поднимется омоложенным и принаряженным, но под современной причёской покажется прежнее лицо, каким оно было при Ахенвале и Шлёцере. Статистика, в качестве самостоятельной науки, примет форму систематического описания во времени и в

пространстве *достопримечательностей* различных чётко ограниченных социальных образов, причём [...] количественно характеризуемые массовые явления окажутся на переднем плане, хоть и не достигнут единовластного господства. Иначе же статистика вообще не сможет обосновать себя в качестве самостоятельной науки.

Уже Шлёцер (1804, с. 21) заметил, что во Франции появилось выражение *статистическая метеорология*; он, видимо, имел в виду Ламарка (Lamarck 1802, заглавие статьи и с. 300), Чупров же ничего не сказал о приложениях статистики, которые он сам исследовал (1914; 1922с).

В заключение заметим, что перерождение государственоведения, его частичный переход на рельсы политической арифметики, видимо произошло в середине XIX в. Оно существует и поныне и по крайней мере в Германии преподаётся в университетах. Статистика безусловно необходима в народном хозяйстве и в меньшей степени в деятельности государства вообще. К примеру, ей следует выяснять количество подсудимых и процент их осуждения по каждому основному виду преступлений, равно как и изменение этих показателей с изменением уголовного законодательства. Но статистика должна применяться, быть может, во всех отраслях естествознания, в языкознании и пр. Вопреки Чупрову, государственоведение и статистика пересекаются. И опять же вопреки ему, числовые данные вряд ли оказались *на переднем плане* государственоведения в целом.

В России появилась книга Бабурина (2010) под названием *Государствоведение*, но она в основном посвящена злободневным проблемам политической жизни страны и к нашей теме не имеет отношения.

6. Приложение

Доктор Христиан фон Шлёцер

Основные объекты, которые содержатся в теории статистики, равно как и в истории, преимущественно в связи с этнографической ветвью этой науки

Переведено автором с французского издания книги (Москва, 1823) и несколько дополнено им

О немецком учёном **Христиане фон Шлёцер** (1774 – 1831), сыне А. Л. Шлёцера, см. Hugelmann (1890). В 22 года Христиан стал доктором права, а в 27 лет – профессором Московского университета. В Германию он, уже заслуженный профессор, вернулся лишь за несколько лет до смерти, стал экстраординарным профессором в Бонне. В научной библиотеке МГУ хранятся 13 книг Христиана Шлёцера, в основном на латинском и немецком языках, но в общих источниках по истории

статистики он не упоминается. Мы описываем его брошюру (1827), переведенную им с французского оригинала (1823). Вот что он сообщает о себе на её титульном листе:

Заслуженный профессор народного хозяйства и дипломатии Московского императорского университета, почётный член Кремлёвской оружейной палаты и почётный или действительный член или член-корреспондент различных научных обществ в Москве, Петербурге, Митау (Елгаве), Кенигсберге и Гёттингене.

Мы переводим авторское Предисловие к брошюре. Её основной текст состоит из двух разделов, *Теория статистики* и *Теория или философия истории и Приложения*, – перепечатки части доклада (1822). Первый раздел (второго мы не касаемся) включает рубрики: Основная мощь государства (население, территория и богатство), его конституция и его правительство. Рассматривая *территорию*, автор уделяет большое внимание климату и животному и растительному миру *всей планеты*.

Заметим, что Герман (1809), см. § 2, полагал необходимым изучение территории по отношению к безопасности государства и благосостоянию населения, а потому подразумевало исследование климата и органического мира. Он также остановился на образовании и просвещении.

В конце Предисловия к своей брошюре Х. Шлёцер указывает, что обогатил теорию статистики *многими новыми воззрениями* и заявил, что и история имеет свою теорию¹. Первое утверждение никак не раскрыто; впрочем, сам автор (там же) замечает, что *действительную пользу* его брошюра возымеет только после доклада (мы бы сказали, докладов) о намеченных им объектах (темах). По существу то же самое он указал на титульном листе: *Для пользования в моих лекциях.*

И действительно, намеченные в Разделах 1 и 2 темы перечислены почти без чувства, толка или расстановки, и нет смысла подробно их комментировать. Вообще же Раздел 1 свидетельствует о сути статистики в понимании автора и, вероятно, его современников. Заметим лишь, что

1. Рассуждения автора о климатических зонах явно неудачно, притом сопоставлять следовало в первую очередь не Европу с Америкой, а северное полушарие с южным (и не забывать Австралии, что особенно относится к её животному миру), а об изотермах, которые Гумбольдт ввёл в 1817 г., Христиан, видимо, не знал и продолжал упоминать математический климат.

2. Автор ни слова не сказал об эпидемиях оспы и холеры, которые несколько столетий опустошали и Европу, и Америку, и по меньшей мере часть Азии. Пути распространения холеры ещё не были известны, но уже в 1766 г. Даниил Бернулли доказал государственную значимость вариоляции оспы (не вполне безопасной прививки слабой формы оспы здоровому от больного, практиковавшейся даже некоторое время после открытия оспопрививания Дженнером).

Станным образом, последующие статистики даже в конце XIX в., например, Янсон (1885), скрупулёзно исследуя статистику населения, ни словом не упоминали медицинскую статистику.

Предисловие (Х. Шлёцер)

Имея в виду науки, очертания которых я здесь предлагаю моим уважаемым слушателям, я могу лишь добавить несколько замечаний. В соответствии со своим понятием, **теория статистики** уже давно и широко известна в Германии. Но всего лишь 20 лет назад мой отец, знаменитый Шлёцер, указал его значение в полной мере². По его мнению, теория статистики, а не, как обычно принято считать, *практическая статистика* или *статистика в собственном смысле*, должна признаваться главной частью этой науки.

Постепенно почти вся Германия приняла систему Шлёцера, и в большинстве университетов уже читаются особые лекции по теории статистики. И Шлёцер, видимо, прав, когда утверждает³, что думающий молодой человек сможет при помощи этой науки представить себе статистику любого данного государства и как бы *создать* её для себя. Или, иначе, приобрести чёткое представление об его могуществе, культуре, богатстве, конституции и об управлении им. Если теория статистики не чужда ему, он будет очень легко обходиться без всякого доклада⁴, ограничиваясь чтением статистических работ или даже использованием статистических источников.

С другой стороны, так же верно, что без поддержки *общей теории* самая широкая и притом точнейшая осведомлённость об отдельных статистических фактах всегда приводит к *грубому, неполному и беспорядочному* познанию. Впрочем, если моему знаменитому отцу удалось *усовершенствовать метод изучения статистики* и особенно её теории, я со своей стороны постарался *обогатить* теорию статистики многими новыми воззрениями. Чтобы, если не оправдать, то хотя бы извинить мою дерзость, я могу привести высказывание самого моего отца (1804, с. 125): *Мы на [пропуск у автора; в оригинале, на 40] лет моложе и не будем тупыми, если пойдём дальше* [Ахенваля].

И я при подобных обстоятельствах уже имел успокаивающий и ободряющий опыт, когда 22 года назад подготавливал справочник по народному хозяйству [видимо, книгу 1805 – 1807 гг.]. Я имел мужество отказаться от всех ошибочных положений, которые в то время признавались наилучшими немецкими авторами и преподавателями политики. Тем не менее, моя книга *с момента своего первого появления* неожиданно была принята самым благожелательным образом и до сих пор используется как учебник при лекциях в России и Германии, вероятно, что и в Польше⁵. В противном же случае, прими я слепо старую теорию, о моём справочнике давно уж забыли бы.

Наконец, пусть мне будет позволено привести в своё оправдание⁶ ещё один, последний факт. Почти все мои взгляды, которыми я постарался обогатить теорию статистики, уже изложены в моих научных докладах, написанных три года назад и наилучшим образом встреченных московской научной общественностью. Эти доклады в известной степени указывают мои новые взгляды, и я не считаю их напрасными. Частично на

моих воззрениях основаны нынешние небольшие табличные сочинения⁷.

Вторая наука, очертания которой я здесь привожу, это *теория или философия истории*. Большинству моих слушателей эта наука покажется совсем новой, и по существу она такой и является, если не по *содержанию*, то по *известности*, которую я придаю ей. Ещё со времён первого обучения ей она напоминала о небольшой, но очень полезной и глубокой книге моего покойного отца (1779)⁸.

Что я сейчас вам предлагаю как *теорию* или *философию истории* есть просто *продолжение указанного выше сочинения*. Иначе говоря, *моя теория составляет историю подготовительного курса для взрослых*. По примеру Шлёцера моя небольшая работа имеет целью *заложить основу определённого метода* изучения истории, а именно представления фактов, которые служат предметом этой науки в целом. Далее, как и Шлёцер, я на нескольких страницах предлагаю большое число наблюдений, которые на первый взгляд кажутся простыми и лёгкими, но на самом деле являются плодом столь же продолжительного, сколь и усердного изучения.

В любом случае мне могут возразить, что события, о которых повествует история, вызваны игрой слепого *случая*, так что эта наука не имеет ничего постоянного и определённого; что каждый отдельный факт как будто составляет существующее для него самого целое, и что поэтому невозможно установить *общие исторические принципы* и применять их к отдельным событиям. Подобного возражения я должен в первую очередь опасаться со стороны тех, которые столь ограничены, что полагают, что история относится лишь к *битвам, завоеваниям, личностям, датам и сменам государей* и что поэтому основательное овладение этой благородной наукой требует только *хорошей памяти*. Каждое возражение подобного рода было бы совершенно беспочвенно.

Действительно, так называемый случай вовсе не имеет того значения, которое ему обычно придаётся. Битва, пожалуй, может быть проиграна ввиду непредвиденного случая, к примеру, ввиду поднявшейся бури, которая засыплет пылью глаза одной из армий. Но никогда *случай* не разрушал целого государства после его длительного или хотя бы мимолётного благополучия и никогда ни одно другое государство *случайно* не становилось богатым, культурным и мощным. На самом деле изменения в судьбах народов как раз основаны на вечных и неизменных моральных законах, подобных физическим законам изменений в материальном мире. Относительно тех и других наш ограниченный разум не всегда в состоянии изучить все разнообразные скрытые препятствия, которые обуславливают их применение⁹.

Однако, знатоки нередко считают возможным отыскивать близкое соотношение между политикой и теорией статистики¹⁰ и сводить причины и следствия к законам, тогда как, видимо, лишь слепой случай правит бал. С этими соображениями связаны и некоторые другие. И далее: так мы повсюду замечаем по сути

одно и то же, не учитывая особых и случайных различий. Каждый раз у нас те же потребности и наклонности и поэтому мы часто обнаруживаем броское сходство в духовных и светских организациях и институтах у самых отдалённых [друг от друга] народов.

И именно это стремление к сходству составляет первую тему моей теории истории, описанную в первом её разделе (А). Во втором разделе (В), напротив, я главным образом уделяю внимание уже существующим более крупным национальным объединениям и государствам. Эти институты и факты, однако, намного разнообразнее, чем у народов, находящихся в детском состоянии. Как раз с момента, с которого народ становится значительно многочисленнее и продвигается в культуре, богатстве и мощи, начинается отход от точного сходства. Народы во многом выделяются и идут как бы собственным путём.

Поэтому я надеюсь, что мои читатели и слушатели не станут упрекать меня в непоследовательности за то, что в разделе (В) я говорю о *различиях*, а в первом, (А), я лишь устанавливаю *сходства* и *аналогии*. Это обстоятельство объясняется-таки сутью дела. Наверняка было время (я ограничусь лишь одним примером), когда римляне в некоторых отношениях были такими же, как остальные *италиоты*¹⁰, однако они постепенно составили народ, что в некоторой степени указывается в истории. Это же имело место для многих других народов. Таким же образом дети более схожи друг с другом, нежели взрослые; впрочем, взрослые, достигшие более высокого общественного положения, опять же менее отличаются друг от друга.

Тем не менее, существует некоторое сходство в судьбах более крупных объединений народов, имеются некоторые общие связи между ними. Те же причины, которые приводят к падению одного государства или возрастанию богатства, культуры и мощи другого, определяют судьбу каждого государства, и обычно они более или менее одинаковы. При помощи нашей науки мои уважаемые слушатели смогут поэтому обнаружить отношения между отдельными народами, о которых они ранее и слыхом не слыхали.

Подобные изыскания, кроме того, предохраняют от опрометчивых суждений, к которым слишком часто приводит недостаточная осведомлённость, ограниченная знанием отдельных предметов, о происхождении и родстве народов, языкознании, становлении и развитии государств, возникновении и успехах культуры, причинах возрастания богатства и политической мощи государств. Поэтому я льщу себя надеждой, что в обоих указанных мной основных направлениях моя теория истории окажется достойной внимания и одобрения моих слушателей.

Именно теория статистики позволит вам при изучении теории истории с тонким пониманием, не только, по выражению моего покойного отца, изучать, но самим *составить* историю любого народа или государства, не посещая никаких особых устных лекций.

Что касается источников, которые обеспечили материалы для моей теории, я должен предпочтительно сослаться на два сочинения¹², одно из них – моего покойного отца (1772), второе – знаменитого Аделунга (1806). Большинство моих взглядов являются плодом моих собственных исторических и этнографических исследований, причём моё 30-тилетнее пребывание в России оказало мне неоценимую пользу. Оно дало мне возможность отчётливо, а иногда в какой-то мере воочию, наблюдать разные народности, находившиеся во всех состояниях, от первобытного до высшей формы цивилизации, и притом на всех ступенях общественной жизни.

Последнее замечание. Вначале это небольшое сочинение было предназначено воспитанникам дворянского московского интерната при Императорском университете. Очевидно, что его действительную пользу можно будет извлечь только при докладе о самих объектах, которые здесь могли быть только названы. И действительно, даже в Предисловии требовалось бы привести различные подходящие примеры, которые я не премину сообщить моим слушателям. При некоторых других объектах, однако, как, например, при классификации различных занятий и ремесел, дальнейшие пояснения излишни. Эти рубрики я добавил для полноты изложения, чтобы указать все объекты, требующие внимания правительства страны, если, как я указал во втором издании своей книги о народном хозяйстве¹³, оно желает так же точно осведомиться *о богатстве своих подданных и различных производящих и потребляющих классов, как отец семейства, будь оно богато или бедно, о состоянии своего дома.*

Примечания к Предисловию

1. В своём Предисловии Шлёцер решительно настаивал на существовании теории истории и таким образом высказался против мнения Германа (см. наш § 2), на которого так и не сослался. Тем самым Шлёцер отрицал и намного более позднее противное мнение немецких философов В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Чупров (1909) некоторое время придерживался их антинаучного мнения, как будто можно назвать науку, состоящую лишь из собрания фактов.

2. Schlözer (1804, с. 91): *Я переворачиваю статистику и главным образом обсуждаю её теорию.* [Выше Шлёцер (1804) указывал, что в немецких университетах теорию статистики преподают лишь в качестве предисловия к *практической статистике.*]

3. Там же: *Таким образом, при помощи этой науки начинающий сможет легче, чем при старом методе, научиться искусству изучения статистики некоторого государства и как бы создания её для себя.*

4. Последняя фраза относится и к практической статистике, о чём свидетельствуют превосходные слова программы лекций нынешнего года в Бреслау (с. 4):

Etenim res in scholis traditae et quae dictare conscribique possunt partem tantummodo faciunt disciplinae Academicae, ex libris interdum certius petendam etc.

И, по правде говоря, *числа и перечни товаров*, которые в прежние времена считались главным в практической статистике, так мало подходят для доклада. Они кроме того столь малозначащи для записи доклада, или же, что свидетельствует о том же, требуют пожертвования в основном *недостаточного драгоценного времени* для их переписывания, притом что ещё 30 лет назад доклады, посвящённые многим наукам, старались перегружать ничем не говорящими цитатами.

Напротив, темами *теории статистики* являются *понятия, наблюдения, мнения*, и выражение *singularum rerum pondus etc.*, упомянутое в той же программе в Бреслау, полностью подходит к нашей науке так же, как *доклады* главным образом подходят для философских, физических и иных наук.

5. Я это доказал в различных небольших сочинениях, написанных по случаю и доступных каждому.

6. Выше, Шлёцер собирался лишь извинить свою *дерзость*. О. Ш.

7. Как хорошо мне, впрочем, удалось достичь указанной выше цели совершенствования теории статистики, указывает крайне лестная для меня анонимная рецензия двух небольших сочинений в *Leipz. lit. Z., Jahrgang 1825* и другая, не менее лестная, опубликованная известными авторами в здешних *Göttingische gelehrte Anzeigen* за тот же год. [Но кто же был автором этих табличных сочинений? О. Ш.]

8. См. о ней в Niemeyer's *Pädagogik* и краткую биографию Шлёцера в *Zeitgenossen*. Заметим, что и многие взрослые могли бы с пользой прочесть её [книжку моего отца]. То же относится к читателям почти на всех сложившихся европейских языках. Книжка была дважды переведена почти на все развитые европейские языки, а на некоторые из них, например, на французский, и на русский, дважды, а в Германии выходила даже 7 или 8 раз.

[Мы установили книгу Niemeyer (1796); журнал *Zeitgenossen* издавался в Лейпциге в 1816 – 1841 гг.]

9. Так, я вспоминаю, что однажды в лекции учёного и остроумного Лихтенберга услышал следующее весьма пронизательное замечание, которое вполне подходит для истолкования этого факта и которое я, возможно, передаю лишь приближённо. *Мы можем* вычислить движение планет, но ни один математик до сих пор не сумел установить исход падения игральной кости, хоть он в такой же степени основан на вечных законах силы тяжести, в какой от них зависит движение планет. Причина состоит в том, что и расположение игральной кости, и его соотношение с той или иной мышцей скрыто от нас. [Г. К. Лихтенберг, 1742 – 1799, учёный в области экспериментальной физики и сатирик. Ничего *пронизательного* мы в этом рассуждении не усматриваем.]

10. Фактически уже мой знаменитый отец (1804, с. 86) называл саму историю *текущей статистикой*. Но для изучения каждой данной статистики требуется *теория статистики*. Именно поэтому мои читатели и слушатели не будут изумлены, когда в конце моей теории истории они найдут определенное сходство между обозначенными предметами, чьё изучение требует внимания исследователя истории данного государства, и некоторыми предметами теории статистики.

Ясно, впрочем, что *в прошлом*, при нехватке сведений, нельзя было изучать *отдельные факты* так, как *сейчас*. Поэтому ныне всё представляется в более широких и, видимо, грубых границах.

11. Википедия называет италиотами племена, проживавшие на части Апеннинского полуострова до римлян и говорившие по-гречески. В третьем издании БСЭ (т. 10, 1972) упомянуты италики, говорившие на итальянских языках. О. Ш.

12. Понятно, что я имею в виду *учёного и знаменитого* Аделунга из Дрездена [И. К. Аделунг (1732 – 1806), филолог].

Оба сочинения наполнены новыми, лучезарными воззрениями о древней истории народов и вообще о методах этнографических исследований и т. д.; это преимущественно относится к Шлёцеру, см. помимо прочего Примечания на его страницах . 211, 212, 222, 263, 271, 273, 275 и 306. Представляется даже, что превосходный Аделунг использовал некоторые взгляды Шлёцера, вовсе не нашедшие такого широкого распространения, какого они заслуживали, ныне же вообще почти забытые. Так, например, всё ещё слышна болтовня недоучек о скифах и сарматах, хотя А. Л. Шлёцер (1772) уже 60 лет назад показал (как и по поводу *негров, сибиряков, индейцев* и др.), что это – совершенно *ничего не значащие* названия. Сегодня в разумных исторических сочинениях о них не должно быть и речи.

Но добавим, что некоторые оригинальные воззрения Аделунга, ещё не ознакомившись с его книгой, я изложил в конкурсной статье о нынешнем

состоянии древней русской истории. Эта статья действительно получила премию московского Императорского общества истории и древностей российских. Я не смог воспользоваться сочинением Аделунга, поскольку оно вышло только тогда, когда я составлял указанную статью, а известия даже о выдающихся немецких книгах часто доходили до Москвы лишь через год или несколько лет.

Одновременно со мной, хоть я этого и не знал, мой знаменитый отец тоже участвовал в конкурсе. Его авторство сразу же узнавали по присущему ему стилю, но премии он не получил, потому что в порыве скверного настроения вместо ответа на поставленный вопрос захотел доказать, что этот вопрос должен считаться недопустимым, что было не совсем верно. И в качестве девиза он поэтому выбрал фразу *Ignorare malo, quam commenta credere* (Предпочитаю игнорировать, а не доверять комментариям?). Меня, однако, никак не посчитали одним из авторов, иначе же по различным причинам, даже ввиду отрицательного мнения о моём отце, премии я не получил бы.

Указанную статью я и написал, и представил на немецком языке, но напечатали её на русском. Оказалось также необходимым переработать её и подать на латинском языке, ибо предмет статьи привлекает всех исследователей истории развития славянских народов и читателей истории, бесспорно намного более многочисленных в нынешней Европе. Официальное сообщение и отзыв о статье помещены в *Göttingische gelehrte Anzeigen* за 1808 г.

13. Нам известна только книга Шлёцера (1805 – 1807). О. Ш.

[Раздел 1] Теория статистики

Предварительные понятия

Понятие статистики. Понятие теории статистики. История этой науки.

Статистика не является ни исторической, ни географической наукой. Её предмет и охват. Вопрос: в чём она близка истории? Вопрос: является ли она определённой наукой (*science exacte*), или нет?

Основные понятия статистики

Различие действительных государств от простых политических союзов

Различные виды таких союзов

Вопрос: в какой мере эти союзы допускают статистику?

Понятие общей и частной статистики

Отношения между колониальными странами и их колониями

Статистическое описание колоний, которое нельзя считать статистикой в собственном смысле слова

Подразделение различных объектов теории статистики

А. Основные силы государства

1. Население или жители

Его значение. Понятие народ

Господствующий, преобладающий физически, политически, морально. Подчинённые народы. Союзные народы. Иностранцы, проживающие постоянно и получившие гражданство

Физические характеристики народа. Язык и происхождение, количество населения, населённость. Физическое состояние (рост, состояние здоровья, физическая и жизненная сила). *Моральное качество населения.* Общие замечания. *Религия.* *Национальный характер.* Врождённое или естественное мужество. Присутствие духа и находчивость. Гордость и национальная ненависть, самолюбие, коммерческая честность, гражданственность или патриотизм. Дух господства, завоеваний, твёрдость в сохранении первоначального характера, народных обычаев, языка и пр. даже под игом чужеземцев

Культура, её значение, различные виды культуры (популярная, научная, промышленная, артистическая, притом состоящая из утонченности или крайней изнеженности). Отрицательные последствия этого

2. Земля

Её характеристика, непосредственно относящаяся к безопасности государства *Протяжённость* и её экономическое и военное значение. *Расположение и границы.* Физические границы (моря, реки, горы, песчаные пустыни, полярные районы)

Политические границы. *Поверхность.* Поверхности естественные (горы, болота) и искусственные (плотины, кустарник, каналы).

Характеристика лишь косвенно относящаяся к безопасности государства. *Качество воздуха;* естественные средства, облегчающие передвижение (*близость моря, заливы, реки*)

Климат, его значение

По отношению к урожаю, к занятию сельским хозяйством, к дополнительным расходам в нём, к стоимости полеводства, к нуждам и богатству сельской местности, к населению и его моральному характеру

Общие замечания о полярном климате

Физический и математический климат; большое различие между ними в умеренном поясе

Установление и различие физического климата страны по дикорастущим растениям; по диким животным

Различие видов животных и растений в так называемых Старом и Новом Свете

Различие их физических климатов по сравнению с математическими. Различие температур Азии и Африки в одних и тех же широтах. То же, между Северной Азией и Европой. Различие климатов Северной и Южной Америки. То же, восточной и западной части Северной Америки

Классификация климатов

Первый климат, или климат пальм от экватора до широты 34°.

Отличительный характер: пальмы, их значение. Другие черты: густая, сплошная растительность, богатство флоры

Состояние земледелия, постоянство температуры, более высокая стоимость продукции, леса, стоимость землевладений

Недостатки этого климата. Сильная жара, расслабление физических и моральных сил, бури, эпидемии, опасные животные

Продукция Старого и Нового Света совместно

Растения. Колониальные товары, пальмы, фрукты. Продукты земледелия, овощи, корнеплоды, лекарственные растения, хлебные злаки

Животные домашние, дикие (полезные, хищные и другие вредные животные)

Продукты исключительно Старого Света

Растения. Пальмы, продукты земледелия, фрукты, пряности, каучук и смолы, дикорастущие деревья, технические и лекарственные растения

Животные домашние, другие полезные или примечательные животные, хищные звери

Продукты исключительно Нового Света

Растения

Пальмы, корнеплоды, пряности, лекарственные и красильные растения, дикорастущие деревья

Животные домашние и вообще полезные; хищные и другие вредные животные

Второй климат или климат южных фруктов между широтами 35 и 42°, разность широт 8°

Понятие южных фруктов

Сравнение этого климата с предшествующим

Большое сходство домашних животных и культурных растений Старого и Нового Света

Большое различие в температурах различных мест

Продукция, общая для Старого и Нового Света

Растения и животные

Продукция исключительно Старого Света

Растения и животные

Продукция исключительно Нового Света

[Растения и животные не упомянуты]

Третий климат или климат виноградарства между широтами 43 и 50°, разность широт 8°

Отличительный характер. Другие черты. Сравнение с предшествующими климатами

Зима, флора, деревья, земледелие

Продукты, общие для Старого и Нового Света

Растения. Продукты земледелия. Фрукты, овощи, технические культуры

Животные домашние, дикие (полезные, вредные)

Продукты исключительно Старого Света

Растения, продукты земледелия, дикорастущие деревья, фруктовые деревья

Животные

Замечания об Америке и продукции, исключительно собственной ей

Четвёртый или пшеничный климат между широтами 51 и 58°, разность широт 8°

Отличительный характер. Другие отличительные свойства

Фрукты, леса, зима, земледелие, скот

Замечания об Америке, о её северной, южной, полуденной, восточной и западной части

Продукция Старого Света

Растения. Хлебные злаки, дикорастущие деревья, овощи, технические растения

Животные, домашние, дикие млекопитающие, дикие птицы, рыбы

Замечания о северной части Старого света

Пятый климат или климат пряхок и овса между широтами 59 и 64°, разность широт 6°

Отличительный характер. Другие отличительные черты

Флора, леса и т. д. Тайнобрачные растения

Благосостояние отдельных лиц, население

Продукция, общая для Старого и Нового Света

Продукция исключительно Старого Света

Растения. Хлебные злаки, деревья, ягоды, овощи.

Животные домашние, дикие звери, птицы, пушные звери

Животные, присущие только Новому свету: см. следующий климат

Шестой или полярный климат между широтами 65 и 90°, разность широт 36°

Отличительный характер. Другие отличительные черты

Времена года, длительность дня

Растительность, тайнобрачные.

Средства поддержания жизни

Тождественность продукции Старого и Нового Света.

Исключения, касающиеся многих млекопитающих

Сходство этого климата с предшествующим в северной части Северной Америки

Плодородие естественное и искусственное [удобрения?]

Иные естественные положительные качества

Гавани и реки, их польза. Требования к хорошим морским и речным гаваням

Изобилие определённой невозобновляемой минеральной продукции (известь, гипс, горные породы для мельничных жерновов, булыжник, строительный камень, металлы всякого рода, каменный уголь, соль и т. д.)

3. Богатство

Абсолютное богатство государства

Капитал. Собственный государственный капитал. Частный капитал.

Капитал, вложенный в земледелие и добычу сырья или так наз. естественных продуктов

Капитал непосредственно в земледелии

Недвижимый капитал. Возделанная земля. Пашня, естественные и искусственные луга, огороды, фруктовые сады, виноградники, плантации шелковицы, поля для возделывания табака, вайды, льна, конопли, хмеля и других технических растений

Болотистая земля, которую, однако, можно осушить и возделывать

Полностью непригодная земля или пустоши

Здания

Оборотный капитал

Скот: лошади, ослы, мулы, крупный рогатый скот, овцы, свиньи, козы и пр.

Семенной материал

Машины для полеводства

Запасы сельского хозяйства

Изменения в землевладении или аренде для удовлетворения жилищных потребностей

Капитал, который будет вложен в лесопользование, для усовершенствования рудников, каменоломен, соляных копей и пр.

Основной и оборотный капитал

Машины и инструменты. Вьючные животные. Повозки и лодки. Запасы

Капитал, вложенный в фабрики и мануфактуры

Недвижимость. Городские и фабричные здания

Частный капитал или различные ремёсла на фабриках и их территориях

Занятия и ремёсла, имеющие отношение к нашему питанию, одежде, квартирам, утвари и духовным потребностям

Оборотный капитал в занятиях искусством

Машины, сырьё и обработанные материалы

Торговый капитал

Торговля землёй. Основной капитал торговли. Склады и пр.

Оборотный капитал. Запасы товаров

Речные суда, лодки, вьючные животные, повозки

Морская торговля. Основной капитал. Здания, склады, морские суда.оборотный капитал. Запасы товаров

Сумма наличных денег в обороте

Частные банки. Доля их капитала

Сумма абсолютных богатств

Богатство, которое относится к чистой прибыли и главным образом к относительной чистой прибыли

Относительное богатство и средство для его оценки, как в отношении капитала, так и главным образом чистой прибыли

Сравнение населения с абсолютным богатством

Различные классы населения и их численность. Работающий или производящий класс. Первоначальные производители.

Земледельцы

Землевладельцы, арендаторы, сельскохозяйственные рабочие

Владельцы лесов, рудников, каменоломен, соляных копей и солеварок, рыбных промыслов и пр. и работающие в них

Изготовители и ремесленники

а. Те, занятия которых связаны с нашим питанием; оптовики, мелкие производители, работающие: мельники, пекари, мясники, кондитеры, пивовары, виноделы, изготовители уксуса, крахмала, лапши и вермишели, шоколада, цикория

б. Владельцы фабрик нашей одежды

Продавцы. Оптовики и розничные торговцы различных классов
Schiffreher

Владельцы речных судов

Возницы

Капитаны судов, штурманы, судовые плотники, коки и др.

Матросы морских и речных судов, другие работающие

Непроизводительные классы

Государственные и общественные чиновники (военные и гражданские, духовные лица), частники.

Врачи и хирурги, учёные, воспитатели, архитекторы, живописцы, актеры, музыканты

Другие частники, обслуживающие население

Хозяева гостиниц, слуги, работники корпораций (клубов, научных обществ, ночные сторожа, оценщики убытков от пожара, могильщики и пр.)

Поденщики определённых видов, банщики и банщицы, санитары

Иные, развлекающие публику: всевозможные художники и артисты низших рангов, фокусники, цирковые наездники, канатные плясуны, музыканты и пр.

Проживающие за счёт общества. Попрошайки, преступники, сумасшедшие, сироты, внебрачные дети, воспитываемые за счёт общества

Общие замечания об экономическом положении, не известном отдельным лицам. Различные признаки столь несхожих вариантов

Признаки возникающего общества или общества в младенческом состоянии

Бедность, бескультурье и пренебрежение искусством. Голод или крайне плохой урожай и дороговизна хлеба, дешевизна земли,

скота, синяков Вильдпрета, незначительное и повсеместно равномерное население

Признаки расцветающего или прогрессирующего общества
Общество, прогрессирующее только по капиталу

Более значительное богатство высших классов, значительное благосостояние средних, бедность и нищета низших классов. Высокая стоимость земли и её аренды, низкие проценты. Более низкая поденная плата, сильное и явное возрастание капитала, и, напротив, часто менее значительный рост, его отсутствие или даже убывание населения, рост цен на продовольственные товары

Общество, которое дополнительно и притом предпочтительно продвигается в отношении населения и деятельности

Богатство высших классов, благосостояние всех остальных классов, значительный рост капитала, ещё более значительное возрастание населения, более низкая стоимость земли и земельной ренты. Мнимый недостаток капитала, более высокие проценты и квартирная и поденная плата, более низкая стоимость продовольственных товаров

Признаки застойного общества

Богатство высших и бедность остальных классов. Избыток капитала, более низкие проценты и зарплата, умеренно высокая стоимость земли и земельной ренты, рост цен на продовольственные товары, продолжительное постоянство населения и капитала

Признаки слабеющего общества

Весьма умеренное богатство высших и бедность остальных классов, более низкая цена земли и земельной ренты, мнимый избыток капитала, более низкие проценты, заработная плата и цены на продовольственные товары, явное убывание капитала и населения

Исследование и оценка дохода земледелия по отдельным признакам, чтобы до некоторой степени возмещать недостаток точного исчисления валового и чистого дохода этой отрасли хозяйства, которая в каждом крупном государстве весьма, да просто в высшей степени существенна

Беглое исследование продукции государства, которое также необходимо для восполнения иных недостаточных важных и точных сведений и исчислений

Предметы торговли, в том числе вывозимые (экспортные) и ввозимые (импортные)

В. Объединение сил или конституция. Общие замечания

Ложные мнения о только что упомянутом как у прежних, так и у нынешних авторов. Проверка соответствующих утверждений некоторых авторов

Мнения священников

Басня Геродота. Замечания Монтескье

Сравнение объединения основных сил государства и их вклада

Полное отличие конституции государства от обычаев, характера и духовных и физических сил народа. Пояснение на примерах

Упоминание различных общественных институтов, которые никак не зависят ни от какой конституции

Различные ветви высшей власти

Общее и абсолютное государственное право

Законодательная власть. *Законодательная власть в самом строгом смысле слова* и связанное с ней право

Право помилования, предоставления привилегий, разъяснения смысла законов

Финансовое право, право представительства, церковное право

Исполнительная власть

Судебная власть

Право назначать государственных чиновников и следить за ними (служебное право), полицейское право

Передача различных прав предположительной части общего государственного права одному или нескольким физическим или юридическим лицам

Простые формы правления

Монархия (потомственная или выборная), аристократия, демократия

Составные или смешанные формы правления

Монархия и аристократия; аристократия или монархия с примесью мнимой демократии; монархия, аристократия и так наз. демократия

Политическое подразделение подданных государства

Дворяне, потомственные и более низкие (личные); духовенство; горожане (третье сословие); крестьяне (свободные и крепостные)

С. Управление государственными силами или правительством

1. Управляющая ветвь, непосредственная цель которой поддержание государственной безопасности

а. Внутренняя безопасность

Относительно бюргеров. Гражданское и уголовное законодательство. Управление законами. Высшие органы власти

Относительно природы. Плотины и каналы. Общества страхования домов, урожая, скота и пр.

б. Внешняя безопасность

Департамент наземных войск. Пехота, кавалерия, тяжёлая артиллерия, военные поселения, крепости, арсеналы, уставы и наставления, военные училища, высшие органы власти

Департамент военно-морских сил. Морские силы: военные корабли различных типов, различающиеся преимущественно по числу орудий, матросы, морская пехота, военные гавани, верфи. Арсеналы, военно-морские уставы и наставления, высшие органы власти

Департамент внешних дел. Надлежащие трактаты, политические связи государства, высшие органы власти

2. Ветви, косвенная цель которых поддержание государственной безопасности

а. Департамент религии и народного просвещения. Институты религии: Институты воспитания, религиозные ордена и общества

Научные институты, университеты, академии, гимназии, обычные школы, здания, библиотеки, научные общества, коллекции произведений искусства.

Законы, относящиеся ко всем указанным институтам, высшие органы власти

в. Департамент народного хозяйства

Департаменты земледелия, лесоводства. Кодексы по земледелию, законы о вывозе зерна, законы и распоряжения о виноградарстве, шелководстве, табаководстве, фруктам и т. д., страховые платежи в земледелии, агрономические общества. Кодексы по лесоводству, лесничие, институты земледелия, лесоводства, высшие органы власти

Департамент мануфактур. Кодекс по мануфактурам, законы о ввозе и вывозе, патенты, контролёры товаров, страховые платежи, высшие органы власти

Департамент торговли. Меры и веса, монеты, банки, Kunststraßen, каналы, торговые гавани, торговые кодексы, высшие органы власти

Департамент финансов. Государственные имения и управление ими, капиталы всех видов, конфискации и штрафы.

Регалии горная, на драгоценные камни, почтовая, монетная, охотничья, рыболовная, табачная, водочная и пр. Институты и органы власти.

Налоги. Регулярные, прямые или на заработную плату, на капитал, на землю, здания, фабрики, мельницы и пр., на денежный капитал, на продажи и наследства. Гербовый сбор. Налогообложение работы, налог на искусство и промысловый, общий налог на работу. Налог, накладываемый на любой вид доходов

Косвенные налоги на внешнее и внутреннее потребление, на предметы роскоши, на объекты, необходимые для жизни

Полностью нерегулярные налоги

Вклад государственных доходов, сокровища, государственный долг, фонд погашения долгов

Финансовые кодексы. Высшие органы власти. Финансовый контроль

3. Ветвь управления, относящегося ко всем видам объектов

Подразделение государства на губернии, округа и т. д. Департамент внутренних дел. Связи и отношения, ради которых устанавливаются подобные подразделения

Церковные отношения, отношения внутри управления в строгом смысле слова, отношения народного просвещения. Полиция и полицейское управление. Статистические органы

Провинциальные и центральные органы власти

[Раздел 2] Теория или философия истории

А. Предварительные понятия о любом историческом исследовании, предпочтительно о младенческом состоянии народов (исторические аналогии возникновения и первоначального развития гражданских обществ)

Понятия и объекты нашей науки. Необходимость в этой её части прибегать к аналогиям, поскольку отсутствуют отдельные факты; в противном случае появляются самые пошлые взгляды

Понятие семьи, рода (семьи или поколений), народа, государства. Значение языков, которые отличают и упорядочивают народы. Возникновение и формирование языков

Формирование основных слов или обозначений понятий, которые предпочтительно применялись в нынешнем смысле. Принципы их формирования. Обозначение явлений природы, животных по их виду, в основном отличающих их друг от друга. Упоминание звукоподражающих слов, абстрактных понятий. Их формирование из основных слов, соответствие многих нарицательных слов и собственных имён при обозначении необычных естественных предметов и объектов

Формирование родов. Отличие собственных имён, которыми называет себя род или народ, от приписываемых соседями. Значение и продолжительное существование первых, необходимость их верного произношения. Частое отождествление собственных имён народа с нарицательным

Люди и народ вообще в основном относительно народов в младенчестве. Обычная пошлость в именах рода или народа, приписываемых им чужестранцами. Очень частое смехотворное применение этих имён в исторических изысканиях

Образ жизни народов в младенческом состоянии. Охота, рыбная ловля, скотоводство. Первые изобретения: инструменты, оружие, штукатурка. Жилища: пещеры, шалаши, землянки (юрты), палатки и пр. Одежда. Как изобретения распространялись и совершенствовались

Возникновение религии

Первый общественный порядок. Патриархальное правление, которое привело к древнейшей форме правления, монархической. Обособление родов, причины этого. Дстойные деяния, которые привели к сохранению священного писания

Физические или телесные изменения, которым подверглись роды после их обособления под действием климата, питания, образа жизни

Моральные или духовные изменения. Преобразования праязыка. Необычные различия языков, которые иногда происходят в самых малочисленных родах на очень небольших территориях. Общее происхождение этих, с первого взгляда, совсем различных языков доказывается их всё же сохраняющейся остаточной схожестью. Одно и то же или по меньшей мере аналогичное значение основных или производных слов, происходящих от того же самого источника

Менее значащее преобразование религии. Частое и необычное сходство народов и родов в этом смысле, хоть в иных отношениях они уже почти совсем не схожи

Изменения исходных названий родов после их обособления. Формирование новых названий в соответствии с проживанием у моря, на равнинах, у рек, в горах, лесах, возле водопадов, болот и в некоторых других необычных местах, а также ввиду образа жизни в городе, во главе нового рода, физического развития, по имени народа, ранее проживавшего в той же местности, ввиду географического положения, одежды. Частое сохранение первоначального или родового имени наряду с новым

Возникновение и формирование народов

Совершенствование искусства и ремесел, общественных институтов, изобретение или введение земледелия и влияние этого на население. Непрерывное продолжительное и существенное перерождение языка, менее заметное перерождение религии и обычаев

Причины основных черт одного и того же языка, религии, обычаев, искусств и пр., нередко встречающихся у народов, крайне удалённых и в каждом ином отношении весьма отличающихся друг от друга. Доказательство того, что это явление настолько просто, насколько оно соответствует сути дела и удивляет только недоучек

Первое появление народа на мировой сцене, вызванное завоеваниями, проживанием возле моря, а потому торговлей, или завоеванием других народов. Пошлость мнения о том, будто народ начинает существовать с момента своего первого появления. Ошибочность взгляда о воображаемых частых переселениях народов и о так наз. старых и новых народах

Средства для установления первоначального места поселения какого-либо народа посредством топонимических исследований. Примечательные результаты, которые история предоставляет нам по этому поводу, если сравнивать их с географией, давнишними именами народов, давнишними обычаями и т. д. Смехотворные предрассудки, на основе которых исследователи истории полагают исходное начало нынешнего народа скрытым под именем другого, упомянутого древними

Обособление народов. Причинами этого являлись недостаточное пропитание, желание грабить и завоёвывать, бегство от страшных завоевателей

Образование так называемых родов. Длительное совершенствование религии и общественного порядка, искусств и ремесел, прирост населения. Открытие или введение письменности и более точное установление языка по письменности и цивилизации привело к овладению искусства письма и цивилизации. Появление различных диалектов

Более многочисленные объединения. Формирование государств

Непрерывное и длительное продвижение общественного порядка, цивилизации, земледелия, прикладного искусства и торговли, появление многочисленных народов ввиду возросших

возможностей средств существования, объединения или завоевания

Причины преобладания одного народа над другим. Перевес в численности, культуре и особенно в ловкости, мужестве, богатстве

Постепенное исчезновение и спайка менее цивилизованных родов и народностей под началом многочисленного и цивилизованного народа

Однообразии языков, которым одновременно благоприятствуют правительство, изящные искусства и литература

Пояснение причин, по которым так много цивилизованных и воинствующих народов так и не смогли обосновать более крупных и длительных государственных объединений

Пояснение причин, по которым народы, хоть и достаточно многочисленные, так и не смогли породить костяк и неизменно оставались как бы в изолированном состоянии

Что можно обоснованно предполагать по поводу государства, которое всецело состоит из весьма многочисленного и однообразного народа

Что можно обоснованно предполагать по поводу государственного объединения, которое находится в полностью противоположном состоянии

В. Предварительные понятия об истории полностью сформировавшегося малого или большого государственного объединения с момента начала его определённо известной истории (истории различия государств, в особенности по продолжительности их существования и конечному распаду)

Более точное пояснение, чем этот раздел отличается от предыдущего

Классификация народов или государств, личностей, событий и т. д., про значимость которых должна идти речь в общей истории

1. Классы. Народы или государства, которые посредством цивилизации или силой оружия привели к длительным изменениям на нашей Земле. Личности, которые своим превосходящим духом и успехом смогли добиться того же

2. Классы. Народы или государства, которые так или иначе по меньшей мере временно привели к изменениям на существенной части нашей Земли

3. Завоеватели, законодатели, учёные, про которых можно утверждать то же самое

4. Важнейшие изобретения и открытия и их первоначальные авторы

5. Другие случайные события, повлиявшие на судьбы народов: битвы, перемены господствующих родов и т. д.

Исходные понятия об особой истории народов или государств

Статистический обзор государства прошлого, если известны необходимые для этого факты (древность государства, народа)

Статистический обзор данного государства на определённый момент времени; то же, на различные эпохи

Эпохи появления, роста, мощи, упадка государства
Основная мощь. Описание народа. Физические свойства.
Происхождение. Господствующий народ. Подчинённые,
объединённые, обложенные данью народы
Количество населения. Другие физические свойства.
Моральные качества господствующего народа и т. д.
Религия, характер народа
Культура научная, промышленная, гражданская (главные
открытия), популярная, артистическая
Земля. Площадь, климат, плодородие, особые свойства
Богатство относительно земледелия, прикладных искусств,
торговли
Конституция. Управление
Мощь на земле и на море. Военское искусство, крепости
Средства сообщения, гражданское и уголовное
законодательство, финансы, общественные институты, внешние
отношения, полиция
История в собственных словах или рассказы о
достопримечательных событиях, упоминание
достопримечательных личностей и т. д., которые в основном
определяли судьбу народа или государства с их первого
появления и до исчезновения или до нынешнего времени

Приложение

О существенной недостаточности государственоведения или статистики как науки в прежнем смысле слова я, как сказано выше, откровенно указал в сообщении (1822). Смею льстить себя надеждой, что, по единодушному свидетельству моих московских читателей, мой доклад был достаточно ясным и исчерпывающим, а потому без труда понятным и менее привычным к латинскому языку.

И мне представляется целесообразным дословно повторить ту его часть, начиная со страницы 10, которая относилась к обсуждаемым здесь вопросам, тем более, что в соответствии со своей сутью мой доклад не смог стать известным в Германии.

[Далее следует это повторение (на латинском языке).]

Библиография

Буквами **S, G**, помечены наши переводы на сайте sheynin.de и в Google, Oscar Sheynin. Цифра после этих букв обозначает номер документа, в котором находится перевод.

- Бабурин С. Н.** (2010), *Государствоведение*. М.
- Герман К.** (1809), *Всеобщая теория статистики*. М.
- Дружинин Н. К.** (1963), *Хрестоматия по истории русской статистики*. М.
- Кауфман А. А.** (1922), *Теория и методы статистики*. М. Четвёртое издание.
- Ободовский А. Г.** (1839), *Теория статистики*. СПб.
- Плошко В. Г., Елисеева И. И.** (1990), *История статистики*. М.
- Романовский В. И.** (1961), *Математическая статистика*, кн. 1. Ташкент.
- Чупров А. И.** (1910), *Учёные труды. Курс статистики*. М.
- Чупров А. А.** (1905 нем.), *Задачи теории статистики*. В книге автора *Вопросы статистики*. М., 1960, с. 43 – 90.
- (1906 нем.), *Статистика как наука*. Там же, с. 90 – 141.
- (1909), *Очерки по теории статистики*. Третье издание: М., 1959.
- (1914), *Закон больших чисел в современной науке*. В книге Ондар Х. О. (1977), *О теории вероятностей и математической статистике. Переписка А. А. Маркова и А. А. Чупрова*. М., с. 178 – 197.
- (1922а нем), *Учебники статистики*. Там же, с. 413 – 429.
- (1922b), Рецензия на книгу Zizek F. (1921), *Grundriß der Statistik*. München – Leipzig. В книге автора *Архивные материалы, газетные и журнальные публикации*. Берлин, 2009, с. 132 – 142. Также в **S, G**, 35.
- (1922с), *Das Gesetz der großen Zahlen etc. Nordisk Stat. Tidskr.*, Bd. 1, No. 1, pp. 39 – 67.
- Шейнин О. Б.** (1990), *А. А. Чупров. Жизнь, творчество, переписка*. М., 2010.
- Янсон Ю. Э.** (1885), *Теория статистики*. СПб. 5-е изд., 1913.
- Achenwall G.** (1749), *Abris der neuesten Statistik*. Göttingen.
- (1752), *Staatsverfassung der europäischen Reiche im Grundrisse*. Göttingen. Второе издание книги (1749) с изменённым заглавием.
- (1761), *Staatsklugheit nach ihren Grundsätzen*. Göttingen. Четвёртое издание, 1779.
- Adlung I. K.** (1806), *Älteste Geschichte der Deutschen, ihrer Sprache und Literatur bis zur Völkerwanderung*. Leipzig.
- Anchersen J. P.** (1741), *Descriptio statuum cultiorum in tabulis*. Copenhagen – Leipzig.
- Bortkiewicz L.** (1917), *Die Iterationen*. Berlin.
- Butte W.** (1808), *Die Statistik als Wissenschaft*. Landshut. [Nabu Press, 2011.]
- Fourier J. B. J., Editor** (1821 – 1829), *Recherches statistiques sur la ville de Paris et de Département de la Seine*, tt. 1 – 4. Paris.
- Fuss P. N.** (1843), *Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII siècle*, tt. 1 – 2. New York – London, 1968.

- Haushofer D. M.** (1872), *Lehr- und Handbuch der Statistik*. Wien.
- Hugelmann** (1890), Schlözer Christian. *Allg. deutsche Biographie*, Bd. 31.
- Knapp G. F.** (1872), Quetelet als Theoretiker. *Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik*, Bd. 18, pp. 89 – 124.
- Knies C. G. A.** (1850), *Die Statistik als selbstständige Wissenschaft*. Kassel. [Frankfurt, 1969.]
- Lamarck J. B.** (1802), Météorologie-statistique. *Annales stat.*, t. 3, pp. 58 – 71, 300 – 317; t. 4, pp. 129 – 134.
- Leibniz G. W.** (1680 manuscript), Entwurf gewissen Staatstafeln. В книге автора (1986, с. 340 – 349).
- (1680 manuscript), Vorschlag zu einer Medizinal-Behörde. Ibidem, pp. 370 – 375.
- (1680 manuscript), Bestellung eines Registratur-Amtes. Ibidem, pp. 376 – 381.
- (1680 – 1683 manuscript), Essay de quelques raisonnemens nouveau sur la vie humaine et sur le nombre des hommes. С немецким переводом в книге автора (2000, с. 428 – 445). Авторская сводка: (1683?). **S, G**, 16.
- (1682 manuscript), Quaestiones calculi politici circa hominum vitam: et cognatae. С немецким переводом там же, с. 520 – 523.
- (1683? manuscript), Essay sur le nombre des hommes. С немецким переводом там же, с. 524 – 527.
- (1986), *Sämmtl. Schriften und Briefe*, Reihe 4, Bd. 3. Berlin.
- (2000), *Hauptschriften zur Versicherungs- und Finanzmathematik*. Editor E. Knobloch et al. Berlin.
- Lueder A. F.** (1812), *Kritik der Statistik und Politik*. Göttingen.
- (1817), *Kritische Geschichte der Statistik*. Göttingen.
- Maciejewski C.** (1911), *Nouveaux fondements de la théorie de la statistique*. Paris.
- Niemeyer A. H.** (1796), *Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts f. Eltern, Hauslehrer u. Erzieher*. Halle. Несколько последующих изданий вплоть до 1835 г.
- Pearson K.** (1978), *History of Statistics in the 17th and 18th Centuries [...]*. Lectures 1921 – 1933. Editor, E. S. Pearson. London.
- Quetelet A.** (1846), *Lettres sur la théorie des probabilités*. Bruxelles.
- Schlözer A. L. von** (1772), *Allgemeine nordische Geschichte*, Bde 1 – 2. Halle.
- (1779), *Vorbereitung zur allgemeinen Weltgeschichte für Kinder*. Последнее издание 1806 г.
- (1804), *Theorie der Statistik*. Göttingen.
- Schlözer C.** (1802), *Primae lineae scientiarum politicarum*. M.
- (1805 – 1807), *Anfangsgründe der Staatswirtschaft oder die Lehre von dem Nationalreichtum*, Bde 1 – 2. Riga.
- (1808), *Prospectus d'un institut d'éducation*. M.
- (1809), *Ebauche d'une histoire de la Sibérie*. M.
- (1822), De nounullis, iisque gravioribus, civitatum, pro praesenti earum conditione, cognitionis et descriptionis, vulgo statistices dictae, defectibus. *Речи и отчёт в торжественном собрании Имп. Московского университета*. M.
- (1823), *Table des matières contenues dans la théorie de la statistique ainsi que celle de l'histoire, surtout par rapport à la partie ethnographique de cette dernière science*. M.
- (1827), *Grundriß der Gegenstände, welche in der Theorie der Statistik, so wie in der Geschichte, vorzüglich in Beziehung auf den ethnographischen Teil der letztgenannten Wissenschaft enthalten sind*. Göttingen.
- (1828), *A. L. von Schlözers Öffentliches & Privatleben*, Bde 1 – 2. Leipzig.
- Wagner Ad.** (1867), Statistik. *Deutsches Staats-Wörterbuch*, Bd. 10. Stuttgart – Leipzig, pp. 400 – 481.
- Wolff H.** (1913), Zu Theorie der Statistik. *Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik*, Bd. 45, pp. 1 – 43.
- Woolhouse W. S. B.** (1873), On the philosophy of statistics. *J. Inst. Actuaries*, vol. 17, pp. 37 – 56.
- Zahn F. R.** (1926), Statistik. *Handbuch der Staatswissenschaft*, 4. Aufl., Bd. 7. Jena, pp. 869 – 886.

Oscar Sheynin

On the History of University Statistics

I describe the early development of university statistics or *Staatswissenschaft*, briefly sketch its changing state in the second half of the 19th century and note that it still in existence, although in a changed way. I also describe the work of Karl Fedorovich Gherman (Carl Theodor Hermann) (1809) and a booklet by Christian von Schlözer (1827), the son of A. L. Schlözer.

1. G. Achenwall created the Göttingen school of *Staatswissenschaft*. It determined the climate, geographical situation, political structure and economics of separate states but did not study the relations between quantitative indications. Achenwall recommended to carry out censuses without which he (1761/1779, p. 187) nevertheless thought it possible to obtain a *probable estimate* of the population by issuing from data on births (on baptisms) and deaths.

Achenwall followed the founder of the *Staatswissenschaft*, Hermann Conring, and was the first to expound systematically this discipline, and, moreover, in German rather than in Latin, the Conring's language. In his opinion (1752; Introduction) *Staatswissenschaft* actually denoted politics. And it is appropriate to mention that in a letter of 1742 Daniel Bernoulli (Fuss 1843/1968, t. 2, p. 496) stated that *mathematics can be also rightfully applied in politics*. Citing Maupertuis' approval, he continued: *An entirely new science will emerge if only as many observations will be made in politics as in physics*. But did he understand politics just as Achenwall (and Gherman, see below) did later? As Laplace did? He (1814/1995, p. 62) urged that *the method based on observation and calculus* should be applied *to the political and moral sciences*.

But who exactly ought to accomplish this task? Statisticians had (have?) been unwilling to allow mathematicians a free hand. Indeed, *An ablest mathematician can judge matters belonging to agriculture as artlessly as a child* (A. L. Schlözer 1804, p. 63). And, more to the point, Chuprov (1922, p. 143): *Only mathematically armed statisticians can defeat mathematicians playing at statistics*.

Achenwall (1749, p. 1) also appropriately defined *the so-called statistics* as the *Staatswissenschaft* of separate states and thus left an indirect definition of statistics:

In any case, statistics is not a subject that can be understood at once by an empty pate. It belongs to a well digested philosophy, it demands a thorough knowledge of European state and natural history taken together with a multitude of concepts and principles, and an ability to comprehend fairly well very different articles of the constitutions of present-day kingdoms [Reiche].

Achenwall's student A. L. Schlözer (1804, p. 86) figuratively stated that *History is statistics flowing, and statistics is history standing still*. Obodovsky (1839, p. 48) suggested a similar maxim: *Statistics is to history as painting is to poetry*. For those keeping to

Staatswissenschaft Schlözer's pithy saying became the definition of statistics which, contrary to his opinion, was thus not compelled to study causal connections in society or discuss possible consequences of innovations.

Knies (1850, p. 24) quoted unnamed German authors who had believed, in 1806 and 1807, that the issues of statistics ought to be the national spirit, love of freedom, the talent and the characteristics of the great and ordinary people of a given state. This critic had to do with the limitations of mathematics in general. Note that Leibniz (§ 4) did not mention such concepts.

Here, however, is an ancient example of uniting description with numbers:

Moses (Numbers 13: 17 – 20), who sent out spies to the land of Canaan, wished to find out *Whether the people who dwell in it are strong or weak, whether they are few or many*, – wished to know both numbers (roughly) and moral strength.

Tabular statistics which described separate states by numerical tables appeared in Anchersen (1741) and perhaps could have served as a connecting link between words and numbers, but Achenwall had *experienced a public attack* against the first edition of that book (published in 1749 under a previous title) by Anchersen. *Tabular* statisticians continued to be scorned, they were called *Tabellenfabrikanten* and *Tabellenknechte* (slaves of tables) (Knies 1850, p. 23). In 1734, I. K. Kirilov (Ploshko and Eliseeva 1990, pp. 65 – 66) compiled a tabular description of Russia, but it was only published in 1831.

A. L. Schlözer (1804, pp. 41 and 90) twice mentioned that subject. In the first instance he stated that the concocted tables provide *Unwahrheiten* (why did he single out those tables?) but then positively mentioned the tabular method. Anyway, statistical tables have retained their importance, witness for example astronomical yearbooks or the still celebrated *Recherches* ... edited by Fourier (1821 – 1829).

By the end of the 19th century the scope of *Staatswissenschaft* narrowed, although it still exists, at least in Germany, in a new form: it includes numerical data and studies causes and effects and it is the application of the statistical method to various disciplines and a given state, but statistics, in its modern sense, owed its origin to political arithmetic founded by Petty and Graunt.

They studied population, economics, and commerce and discussed the appropriate causes and connections by means of elementary stochastic considerations. Petty called the new discipline *political arithmetic* and its aims were to study from a socio-economic point of view states and separate cities (or regions) by means of (rather unreliable) statistical data on population, industry, agriculture, commerce etc.

2. Gherman, Hermann (1809). The title of his booklet mentioned statistics, and he applied this term time and time again, but he really meant *Staatswissenschaft*. Indeed, the subject of statistics is the state (p. 57). Gherman several times specifies this statement, and even largely repeats himself. Here is the gist of his declarations.

Statistics differs from geography, history, civil law, economics and politics in its usual sense, but all these sciences support, or can support statistics and provide it with their materials (pp. 39 and 50 – 54).

Elsewhere Gherman (pp. 19 – 20) adds a queer explanation:

Politicians known as economists ... Then, history is mostly interested in great upheavals and their causes (p. 52) and Schlözer's pithy saying is only an intricate play on words (p. 48). I suspect, however, that Gherman wrongly considered that saying as a definition of statistics.

Note that Quetelet (1846, p. 275) thought that other sciences were alien to statistics which was only true in a strict sense. I would say that those sciences (for example, geography) apply the statistical method.

Statistics has to do with people living in a state but not to those dwelling in loose societies (pp. 35 and 52) and it is knowledge rather than a science since it considers deeds but not concepts (p. 35). At the same time, however, Gherman (Introduction on unnumbered pages) insists that only a perfect theory can make statistics [transfer it into] the foundation of all political sciences. Here, as in many other instances, he follows Schlözer (1804), but many later statisticians stressed that statistics did not yet have its own theory.

I believe that in those times *theory of statistics* really meant a system, a suitable arrangement of statistics.

For his part, Obodovsky (1839, p. 2) declared that theory is important for statistics just as the soul is important for the body; that it ought to distinguish, estimate, collect and arrange statistical data; that no one is anymore doubting that the theory should constitute the main and essential part of statistical courses. He (p. 102) also noted that for many statisticians the material part had been the main component of statistics and the mass of statistical data increased boundlessly and it was impossible to arrange the collected data in a system. Referring to Lueder (1817), he added that statistics became a target for mockery.

Indeed, Lueder (1817, p. v) formulated his aim as destroying statistics and politics which is tightly connected with it and likened statistics with astrology (p. ix). His statements were understandably forgotten.

Then (Gherman, pp. 36 and 37), statistics considers everything that noticeably influences the wellbeing of a state at a given calm period. It does not judge, praise or blame (p. 37) and useless secrecy harms it (p. 105). Secrecy dominated statistics which had only been tolerated (p. 19). (The past tense is certainly wrong.) Cf. A. L. Schlözer (1804, pp. 51 and 52): the possibility of collecting and publishing statistical data, incompatible with despotism, is a litmus test of civil freedom.

It is usually thought that statistics only includes numbers (p. 16), but non-numerical information is also needed about the enlightenment and education, about the work of the government, foreign affairs and legislation (p. 17). However, readers feel themselves *almost choked* by the great amount of statistical materials and calculations which still do not provide genuine knowledge (p. 22). Only well arranged and compiled [numerical] tables can glorify statistics (p. 52).

Gherman pays much attention to ensuring a real picture of reality and Ploshko & Eliseeva (1990) who provide some more information on Gherman note that elsewhere he discussed grouping of populations,

means and relative magnitudes. On p. 87 they also state that in 1821 Gherman and another professor of the Petersburg university were removed from teaching for *insulting religion and the existing order*. Indeed, Gherman (1809, p. 3) stated that in Western Europe theologians formerly acquired so much power that they had hindered scientific progress.

3. Leibniz. In the beginning of the 1680s he compiled several manuscripts on political arithmetic and Staatswissenschaft which were only published in mid-19th century. Now, they are available in his collected writings on insurance and finance mathematics (2000). In one of those manuscripts he (1680 – 1683/2000, pp. 442 and 443) adopted unfounded premises about population statistics including a simply fantastic statement: the birth rate can be nine or ten times higher than it is.

In his manuscripts devoted to Staatswissenschaft, Leibniz had recommended the compilation of state tables containing information useful for the state and the comparison of those of them which pertained to different states or times, as A. L. Schlözer (1804, p. 32) later stated; the compilation of medical sourcebooks of observations made by physicians, of their recommendations and aphorisms; and the establishment of sanitary commissions and entrusting them with unimaginably wide tasks. He mentioned inspection of shops and bakeries, registration of the changes in the weather, fruit and vegetable yields, prices of foodstuffs, magnetic observations and, the main goal, recording of diseases and accidents affecting humans and cattle.

Leibniz (1682) also compiled a list of 56 questions (actually, of 58 since he made two mistakes in numbering them). He left them in an extremely raw and disordered state and a few are even incomprehensible. Their main topics were population statistics in a wide sense; money circulation; cost of living; morbidity. Incidentally, for some strange reason population statistics at least up to the 20th century had shunned medical problems. I am listing those questions in English although for two of them I only quote their German and hardly understandable translations from the original Latin..

1. The numerical strength of the population
2. The ratio of men to women which determines to what extent is celibacy compatible with it.
3. The ratio of marries and unmarried.
4. How many women are fertile.
5. How many men can bear arms.
6. The strength of each age of the population.
7. Which age groups are more prone to diseases.
8. How many children live to become adult.
9. How long is the mean duration of human life.
10. How long is the presumable duration of life for people of a given age group.
11. How much does a life annuity cost.
12. How salubrious are the localities.
13. Which diseases are predominant, when and where.
14. How are the diseases mutating from one into another.
15. What is the ratio of the forces of diseases.
16. And especially of the chronic and acute diseases.
17. Comparison of rural areas and towns of medium size with cities.
18. Which localities or years are more or less fruitful.

19. The relations of the ways of life (if the respective numbers of deaths are known).
20. The distribution of the numerical strengths of populations in various localities.
21. Comparison of the numbers of deaths and births.
22. Increase or decrease of the population.
23. The knowledge of the geometric area, of the aspects and disposition of each locality and of their parts mostly restricted by natural boundaries.
24. How large is the crop capacity of various meadow plants.
25. How many herd animals can be kept given a certain amount of hay etc.
26. How large is the mean crop capacity of a fertile field or arable land in about seven years.
27. In what ratio and why does the cost of things increase or decrease.
28. What land is better suited for which use.
29. About the ratio of the cost of gold to silver or other metals.
30. What is the amount of a day labour of a man in each locality and how much can a man of the lowest rank acceptably earn.
31. How much can he save after a year.
- 31 (bis). How much of each thing is consumed.
32. To what extent are people from without earning their income here, and we from them.
33. To what extent do we need them and they need us.
34. About the barely understood real ratio (wahre Verhältnis) of money.
35. On the inherent real value of fields and arable land as well as of other things.
36. About the present use value of houses, commodities etc and its distinction from the real value.
37. About these distinctions from year to year.
38. How much money is there in hand. This is usually judged quite mistakenly.
39. How many men are there of each speciality (Beruf) and how large are the ratios of their numerical strengths.
40. How large ought to be those ratios.
41. About a gradual reduction of things to their real ratios.
42. About the improvement of land (Äckern) by draining marshes.
43. About decreasing the flooding by preparing the ground for many ponds in dry localities and in the mountains so that torrents will less flood the plains.
44. Flöße, flößen, damit es, soweit es geschehen kann, verringert wird.
45. Carting of timber from remote localities and how to achieve this.
46. About transplanting separate trees along streets.
47. An exact description of all arts and specialities.
48. Address bureaus.
49. Registration of all changes due to deaths, baptisms, marriages etc.
50. The history of diseases in each locality.
- 50 (bis). About old and new loads of metals.
51. Daß an verschiedenen Orten auf öffentliche Kosten die Menschen, wenn auch langsam, Wasserleitungen in die Berge führen, in der Hoffnung auf Metalle. Städte oder ganze Gegenden werden zusammenwirken.
52. On sowing clover.
53. On planting potato.
54. Put anonymous communications in publicly installed boxes.
55. The significance of a usual and a valuable man.
56. Documents and books. Nothing should be issued without permission because many desire it. Kalenderangelegenheiten. [Something to do with choosing a calendar.]

4. Subsequent history. The scope of Staatswissenschaft gradually narrowed. After economics became separated (Adam Smith), geography, meteorology and biology followed suit. And the study of causes and consequences simply had to begin. A. L. Schlözer (1804, pp. 85 – 86), for example, rhetorically asked, why did the population of Spain only number 12 *mln.*

The climate of opinion had however, been different, see Delambre (1819, p. LXVII), France; Anonymous (1839), England, the statement of the established London Statistical Society; and Russia (Gherman, § 2, indirectly). But still, life demanded such studies:

Absurd restrictions [about investigating causes and consequences] *have been necessarily disregarded in ... numerous papers* [in the *Journal of the London Statistical Society*] (Woolhouse 1873, p. 39).

Wagner (1867, p. 423) bluntly stated that numbers were necessary and on p. 428 mentioned the *Süssmilch – Quetelet direction, or the school of statistics proper*, which did not at all belong to Staatswissenschaft. Zahn (1926, pp. 870 – 871) noted that a quantitative direction had appeared in the university statistics (when?) although opposed by the partisans of previous notions. He concluded that statistical materials had ousted remarkable features and political arithmetic had gained the upper hand, that statistics had adopted its *classical form*:

Accordingly, nowadays statistics appears as a doctrine (Lehre) of mass occurrences in human societies and social life (Gattungsleben) of nations and especially of the regularities and order which become there noticeable.

Remarkable features of a nation insistently sought out by university statisticians had been excluded from statistics as were the notions mentioned by Kries (§ 1). Even A. L. Schlözer (1804, p. 11) only thought about the *moral state of the population*, but certainly did not say anything about its measurement. Kries' statement (1850, Introduction) that statistics is a branch of Staatswissenschaft ceased to be true. Note that neither Schlözer, nor Gherman applied the term *Staatswissenschaft*.

Many early authors thought that statistics was a science. Butte (1808) proclaimed it in the title of his book; Schlözer (1804, p. 58) stated that without order and system statistics was not a science; he possibly thought that that unattained condition was sufficient. Even Gherman (§ 2) by separating statistics from some sciences contradicted himself and recognized it as a science as well.

The notion of the theory of statistics apparently changed with time so that Cournot (1843, § 105) declared that statistics ought to have (e. g., did not yet have) its own theory, rules and principles. Much later Chuprov (1905, p. 422) remarked that statistics had no generally accepted principles for corroborating its conclusions or the expediency of its methods.

A queer episode followed: Chuprov (1909) called his book *Essays on the Theory of Statistics* but (p. 20 of the edition of 1959) agreed with a German author that *a clear and rigorous justification of the statistical science was urgently needed*. And, just below, Chuprov mentioned the *lack of a clear theoretical foundation*.

Issuing from Schlözer's opinion, I think that statistics fortified by its theory, i. e., resting on mathematical statistics and the theory of probability, is a science. However, I replace here mathematical statistics by its theoretical analogue, which means that I complement the former by the collection of data and their preliminary investigation.

Zahn said nothing about the application of the theory of probability to statistics, but German statisticians are known to have been sharply opposing it for many decades. Haushofer (1872, pp. 107 – 108) declared that statistics, since it was based on induction, had no *intrinsic connections* with mathematics based on deduction. Knapp (1872, pp. 116 – 117) stated that the law of large numbers was barely needed since statisticians always made only one observation, as when counting the population of a city.

Maciejewski (1911, p. 96) introduced a statistical law of large numbers instead of the Bernoulli proposition that allegedly impeded the development of statistics. His own law qualitatively asserted that statistical indicators exhibited ever lesser fluctuations as the number of observations increased and his opinion likely represented the prevailing attitude of statisticians. Bortkiewicz (1917, pp. 56 – 57) thought that the law of large numbers ought to denote a *quite general* fact, unconnected with any stochastic pattern, of a degree of stability of statistical indicators under constant or slightly changing conditions and a large number of trials. Even Romanovsky (1912, p. 22; 1924, pt 1, p. 15; 1961, p. 127) kept to a similar view.

The situation changed slowly although even Woolhouse (1837, p. 37), for example, stated that statistical investigations are closely linked with the theory of probability. Chuprov published two German contributions (1905; 1906), but their impact was barely felt and Wolff (1913, p. 31) stated that Chuprov was hardly a statistician. Even later Kaufman (1922) denied all the new ideas and methods of mathematical statistics. Sampling only became definitively accepted at about the same time although a century ago Lueder (1812, p. 9) had noted the appearance of *legions of numerical data and statistical tables filled with numbers*.

But to return to Staatswissenschaft. A noteworthy statement was due to Chuprov (1922, p. 339):

The worthy creation of the German university statistics certainly should not be returned from its grave where it had been dozing for a century in its previous state. It will arise rejuvenated and smartened up, but, under its contemporary look it will display its previous face which it had at the times of Achenwall and Schlözer.

As an independent science, statistics will become a systematic description in time and space of the remarkable features of the various clearly delimited social forms. ... Numerically described mass phenomena will occupy the forefront without however attaining absolute dominance. Otherwise statistics will not at all be able to establish itself as an independent science.

Although Chuprov himself had studied the application of the statistical method in natural sciences, he did not mention this topic here. A. L. Schlözer (1804, p. 21), however, noted that in France the term *statistical meteorology* had already appeared. He apparently referred to Lamarck (1802, title and p. 300).

The regeneration of Staatswissenschaft, its partly transfer to political arithmetic had apparently occurred in the mid-19th century. It exists nowadays, and at least in Germany it is taught at some universities. Statistics is obviously needed in natural sciences, in

national economy and by governments. Perhaps in spite of Chuprov's opinion numerical data do not appear in the forefront of Staatswissenschaft considered as a whole, – considered as *an application of the statistical method to the various aspects of the life of states*.

5.1. Christian von Schläzer and his booklet. According to Hugelmann (1890), Christian von Schläzer (1774 – 1831), son of A. L. Schläzer, became Doctor of Law at the age of 22 and, five years later, Professor at Moscow University. He returned to Germany as Professor Emeritus a few years before his death and was an *Extraordinarius* at Bonn.

The scientific library of Moscow University keeps 13 of his books, mostly in Latin and German, but he is barely known. I describe his booklet (1827), his own translation from its original French edition of 1823. On the title page of that booklet he described himself as a

Professor Emeritus of natural economy and diplomacy at the Moscow Imperial University, an Honourable Member of the Kremlin Armoury and an honourable, a full, or a corresponding member of various scientific societies in Moscow, Petersburg, Mitau (Jelgava), Königsberg and Göttingen.

Below, I translate the Introduction to his booklet. Its main text consists of two parts, *Theory of Statistics*, which testifies to the author's understanding of the essence of statistics, and *Theory, or Philosophy of History*. There is also an *Appendix*, a reprint of a part of his report (1822). At the end of the Introduction Schläzer indicated that he had enriched the theory of statistics with *many new ideas* and stated that history has its own theory as well. He did not justify his former claim.

Schläzer himself remarked that his booklet will only become useful after a report (I would say, after reports) about the sketched topics. In essence, he said as much on his title page: *For application at my lectures*. Indeed, the topics in both parts of the booklet are listed haphazardly, and only a shortest comment on them can be useful. I only note that

1) The description of climatic belts is obviously unfortunate. In particular, he should have compared, in the first place, not the Old and the New World, but the northern and the southern hemispheres (not forgetting Australia and especially its animals). Then, C. Schläzer evidently did not know that Humboldt, in 1817, had introduced isotherms and continued to mention *mathematical climates*.

2) Schläzer said absolutely nothing about the visitations of small pox and cholera which had been devastating both Europe, and at least parts of the New World and Asia. He could have also mentioned the classical memoir of Daniel Bernoulli on prevention of small pox.

5.2. Translation

of the Introduction to C. Schläzer's booklet (1827)

Bearing in mind the sciences whose contours I am now offering to my respected listeners, I can only add a few remarks. In accordance with its notion, in Germany, the theory of statistics has for a long time been generally known. However, only 20 years ago my celebrated father had formulated its entire significance¹. In his opinion, the theory

of statistics rather than *practical statistics*, or *statistics in its proper sense*, as it is usually thought, should be recognized as the most important part of that science.

Gradually, entire Germany had adopted his system, and most universities there offer special lectures on the theory of statistics. My father was apparently in the right when he stated² that by means of this science a thinking young man can imagine the statistics of any given nation and as though create it for himself. Or, in other words, can achieve a clear idea about its might, culture, richness, constitution, and government.

If the theory of statistics is not alien to him, he will most easily do without any reports³, only by reading statistical works or even by using statistical sources. On the other hand, it is also true that without the support of a *general theory*, even the widest and most precise information about isolated statistical facts invariably provides *a crude, incomplete and disordered* knowledge.

However, if my celebrated father was able to *improve the method of studying statistics*, and especially its theory, I, for my part, attempted to *enrich* the theory of statistics with many new ideas. At least to excuse, if not justify my impudence, I may refer to an utterance of my father himself (A. L. Schlözer 1804, p. 125): *We are* [a gap in the text; 40, as stated by Schlözer the elder] *years younger and will not be dim-witted when going further* [than Achenwall did].

And, under similar circumstances, I have already obtained a soothing and encouraging experience when, 22 years ago, I compiled a reference book on natural economy [apparently, the book of 1805 – 1807]. I courageously renounced all the mistaken propositions then received by the best German authors and teachers of politics. Nevertheless, my book, *from the very moment of its first appearance*, had suddenly been most favourably accepted and until now is being applied as a manual in Russia and Germany, probably in Poland⁴ as well. Otherwise, had I blindly followed the old theory, my manual would have been forgotten long ago.

Finally, let it be allowed to mention as a justification⁵ one more, last fact. Almost all of my views with which I have attempted to enrich the theory of statistics have been expounded three years ago in my scientific reports and met in the best possible way by the Moscow scientific community. These reports, which I do not regard as useless, to a certain extent expound my new views on which [whose?] recent tabular booklets⁶ are partly based.

The second science which I am here describing is *the theory or philosophy of history*. For most of my listeners this science will seem entirely new, and so it is with regard to its repute with which I impart it, if not to its subject. Even during the first instruction it resembled a very useful and deep booklet of my late father (1779)⁷. What I am now offering as the theory or philosophy of history is just *a sequel of that booklet*. In other words, my theory is a *preparatory course on history for adults*.

Following my father, my booklet aims at *laying the foundation of a certain method* for studying history, i. e., for presenting on a few pages the subject of this science in a general way. Then, like my father, I am

offering you a large number of considerations, apparently simple and superficial, but which actually are the fruit of long and diligent studies. In any case, readers can argue that the events expounded in history had been occasioned by blind *chance*, that history has no invariable or definite subject; that each isolated fact as though constitutes a whole; that it is therefore impossible to establish *general historical principles* for applying them to isolated facts. I ought to fear that such objections will mostly be voiced by those who are narrow-minded to such an extent that they believe that history is only concerned with *battles, conquests, personalities, dates and changes of power*, that nothing except a good memory is therefore needed for a sound mastery of that noble science. Each such objection will be absolutely groundless.

Indeed, the so-called chance does not at all possess the significance usually attributed to it. I think that a battle can be lost because of an unforeseen random occasion, for example, when a sudden storm blinds one of the armies. However, *blind chance* had never destroyed an entire state after its long or even fleeting well-being, and never had any other state become rich, cultured and mighty by chance.

Actually, the change in the destiny of peoples is indeed based on eternal and invariable moral laws just as the changes in the material world are governed by physical laws. Our restricted mind is sometimes unable to study all the various latent conditions which stipulate the application of either kind of laws⁸. However, experts often allow themselves to derive close connections in politics and the theory of statistics⁹ and reduce causes and effects to laws when only blind chance is apparently suspected.

Some other considerations are connected with those mentioned above. If special and random differences are disregarded, we invariably note essentially the same. We always have the same needs and inclinations and we therefore often reveal remarkable similarities in the spiritual and secular organizations and institutions of nations most remote from each other.

And exactly this feature of similarity constitutes the first topic of my theory of history as described in its first section (A). On the contrary, in section (B) I mostly turn my attention to the already existing large national associations and states. Institutions and facts are there much more diverse than in case of populations living in childlike conditions. And as soon as such populations become considerably more numerous and start advancing in culture, richness and might, they also begin to deviate from their exact similarity.

In many respects peoples become distinguished from one another and develop as though by following different ways. I hope that my readers and listeners will not therefore reproach me for being inconsistent since in section (B) I consider *differences* whereas in (A) I only establish resemblances and similarities. This is occasioned by the essence of the matter. There surely was a period (I am offering just one example) when the Romans had in some aspects been just like other Italiotes¹⁰, but they gradually constituted a nation as indicated to some extent in history.

The same occurred with many other peoples. Recall that children are more alike than adults although those latter who attained a higher

social standing again less differ from each other. And still there exists some similarity in the destinies of the larger associations of people, some common connection between them. The same causes that bring about the fall of one state or the increase in the richness, culture and might of another one determine the destiny of each state and they are usually more or less the same. Assisted by our science, my respected listeners will therefore be able to reveal the relations existing between separate nations about which they never had any inkling.

This study also protects us from impulsive judgement to which we are too often led by insufficient information about isolated subjects such as the origin and kinship of nations, linguistics, establishment and development of states, origin and advances in culture, causes of the increase in richness and political might of states. I therefore flatter myself with hope that in both indicated main directions my theory of history will be worthy of attention and approval of my listeners. Exactly the theory of statistics will allow you, when studying the theory of history, not only to consider subtly the history of any people or state, but, as my late father had put it, to compile the history without attending any special lectures.

As to the sources which provided the materials for my theory, I ought to refer preferably to two contributions¹¹, one of them by my late father (1772), and the other one, by the illustrious Adelung (1806). Most of my views are the fruits of my own historical and ethnographic studies. In this respect, the 30 years of my life in Russia inestimably benefited me. It provided me with a possibility of clearly, and sometimes to a certain extent with my own eyes seeing people of various nationalities existing under all possible conditions from the primitive state up to the highest form of civilization and, moreover, belonging to every level of social life.

One more remark. This booklet was initially intended for the students, the sons of the gentry, of the Moscow boarding school at the Imperial University. Its real usefulness can only be derived in reports on the topics themselves which could have been only mentioned here. Indeed, even in this Introduction it would have been necessary to provide various explanations by pertinent examples which I will certainly do [in my future reports]. Concerning some other topics, for example, classification of various occupations and trades, no further explanations are required. I have added these latter topics for the sake of comprehensiveness so as to indicate all the objects demanding the attention of the nation's government, if, as I stated in the second edition of my book on national economy¹², it intends to be informed *about the richness of its subjects and the various productive and consuming classes as precisely as the father of a family, be it rich or poor, wishes to assess the situation in his household.*

5.3. A few words about the main sections of that booklet. I only translate the main headlines.

[Section 1.] Theory of statistics

Preliminary notions

The main objects of the theory of statistics

A. The main forces of the state

1. People

2. Land
3. Riches
- B. Unification of forces or the constitution. General remarks
- C. Management of the forces of the state, or the government
 1. Managerial branch
 2. Branches indirectly aiming at maintaining security of the state
 3. The branch of the management of all kinds of objects

[Section 2.] Theory or philosophy of history

- A. Preliminary notions about any historical study, preferably about the primitive state of peoples
- B. Preliminary notions about the history of an entirely formed small or large state unity

5.4. Appendix

As noted above, in my report (1822) I have openly indicated the insufficiency of Staatswissenschaft or of statistics as a science in its previous sense. I may be so bold as to flatter myself that, according to the unanimous opinion of my Russian readers my report was sufficiently clear and comprehensive and therefore easily understandable even by those less accustomed to the Latin language. And I think that it is expedient to repeat literally its part concerning the problems discussed here, the more so since in accord with its essence my report can not become known in Germany. [That part of the report is reproduced (in Latin).]

Translated by the author from the French edition of this book (Moscow, 1823) and somewhat enlarged by him.

Notes to § 5.2

1. *I turn statistics over and mostly discuss its theory* (A. L. Schlözer 1804, p. 91). [Above, he (1804) indicated that the German universities only teach the theory of statistics as an introduction to *practical statistics*. O. S.]

2. *Thus, by applying this science beginners can easier than by means of the previous method learn the art of studying the statistics of some state and, so to say, of creating it* (Ibidem).

3. The last phrase also concerns practical statistics. Witness the excellent words of the programme of the lectures of this year at Breslau (p. 4):

Etenim res in scholis traditae et quae dictare conscribique possunt partem tautummodo faciunt disciplinae Academicae, ex libris interdum certius petendam etc.

And, if truth be said, the *quantities and lists of commodities*, which had previously been thought to be the essential component of practical statistics, are so unconvincing in a report. Just the same, it is so unimportant for listeners to write them down, or, which is the same, they require the sacrifice of the mostly *insufficient precious* time for rewriting them especially if considering in addition that only 30 years ago lecturers on many sciences had been attempting to overload their talks by empty quotations.

On the contrary, the topics of the theory of statistics are *notions, considerations, opinions*, and the expression *singularum rerum pondus* etc mentioned in that programme is extremely suitable for our science just as reports quite agree with philosophical, physical and other sciences.

4. I justified it in various generally available booklets written on occasions.

5. Above, Schlözer only aimed at excusing his *impudence*. O. S.

6. Incidentally, a very flattering anonymous review of the two of my booklets in the *Leipz. lit. Z.*, Jg. 1825, and another one no less flattering compiled by renown

authors in the local *Göttingische gelehrte Anzeigen* for the same year prove how well I was able to attain my goal of enriching the theory of statistics as indicated above.

7. See Niemeyer's *Pädagogik* and a brief biography of my father in *Zeitgenossen*. Note that many adults could have beneficially read his booklet. It was translated into almost all the accomplished European languages, and I some of them twice, for example into French and Russian and had appeared in Germany in seven or eight editions. [See Niemeyer (1796). The journal *Zeitgenossen* had been published in Leipzig in 1816 – 1841. O. S.]

8. I recall hearing a very shrewd remark at a lecture of the learned and witty Lichtenberg and it is quite suitable for interpreting that fact, but perhaps I reproduce it only approximately:

We can calculate the motions of planets, but no mathematician has yet been able to foresee the outcome of a die cast which is based on the eternal laws of gravity to the same extent as are those motions. Indeed, the arrangement of the die [on our palm] and its relation with one or another muscle are unknown to us.

[G. Chr. Lichtenberg (1742 – 1799), an experimental physicist and satirist. I do not see anything shrewd in his remark. O. S.]

9. Actually, even my celebrated father (A. L. Schlözer 1804, p. 86) had called history itself *statistics flowing*. However, for studying any given statistics we need *the theory of statistics*. It is for this reason that my readers and listeners will not be surprised when discovering at the end of my theory of history a certain similarity between the topics whose study requires the attention of an investigator of the history of a given state and some topics of the theory of statistics.

Clearly, however, when previously information had been lacking, it was impossible to study separate facts as it is done today. Now, everything is therefore seen wider and in less precise masses.

10. Italiotes: pre-Roman (!) Greek-speaking inhabitants of the Italian peninsula between Naples and Sicily. O. S.

11. Understandably, I mean the learned and celebrated Adelung from Dresden. [Joh. Chr. Adelung (1732 – 1896), a philologist. O. S.] Both contributions are full of new and radiant ideas about ancient history, methods of ethnographic studies etc. My statement mostly concerns A. L. Schlözer. Apart from other places, see the remarks on his pages 211, 212, 222, 263, 271, 273, 275 and 306.

It even seems that the excellent Adelung had borrowed some of Schlözer's ideas which had not at all been as widely known as they should have been, and which, moreover, are nowadays almost forgotten. For example, we still hear superficial chatter about Scythians and Sarmatians although even 60 years ago my father (1772) had shown that (just as in the case of Negroes, Siberians, Indians et al) these names are *empty*. They should not now be mentioned in reasonable historical contributions.

Without yet being acquainted with some of Adelung's original ideas, I have expounded them in a competitive paper on the present situation of the history of ancient Russia. My paper had indeed won the prize of the Moscow Imperial Society for Russian History and Antiquities. I was unable to read Adelung's book since it only appeared when I had been compiling my paper and even outstanding German books had often only reached Moscow a year or a few years later.

My celebrated father had also participated in that competition although I did not know it. His characteristic style at once revealed his authorship, but he did not win the prize since, in an outburst of low spirits, instead of answering the question he attempted to prove that it was inadmissible (which was not altogether true). And he therefore selected for himself the motto *Ignorare malo, quam commenta credere* [I prefer to ignore rather than to trust comments (?)]. I had not at all been suspected of being an author of one of the competitive papers, otherwise, owing to various reasons and even because of a [negative] opinion about my father, I would not have won the prize.

I have written and presented my paper in German, but it was published in Russian. It also became necessary to remake it and submit it in Latin since its topic attracted readers of history and all the investigators of the development of Slavonic nations certainly more numerous in present-day Europe. An official announcement and a testimonial about my paper are in the *Göttingische gelehrte Anzeigen* for 1808.

12. I can only name the book C. Schlözer (1805 – 1807). O. S.

Bibliography

- Achenwall G.** (1749), *Abris der neuesten Statistik*. Göttingen.
--- (1752), *Staatsverfassung der europäischen Reiche im Grundrisse*. Göttingen, this being the second edition of the *Abris* (1749).
--- (1761), *Staatsklugheit nach ihren Grundsätzen*. Göttingen. Fourth edition, 1779.
- Adelung I. K.** (1806), *Älteste Geschichte der Deutschen* etc. Leipzig.
- Anchersen J. P.** (1741), *Descriptio statuum cultiorum in tabulis*. Copenhagen – Leipzig.
- Anonymous** (1839), Introduction. *J. Stat. Soc. London*, vol. 1, pp. 1 – 5.
- Bortkiewicz L. von** (1917), *Die Iterationen*. Berlin.
- Butte W.** (1808), *Die Statistik als Wissenschaft*. Landshut. [Nabu Press, 2011.]
- Chuprov A. A.** (1905), Die Aufgaben der Theorie der Statistik. *Schmollers Jahrb. f. Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirtschaft in Dtsch. Reiche*, Bd. 29, pp. 421 – 480.
--- (1906), Statistik als Wissenschaft. *Arch. f. soz. Wiss. u. soz. Politik*, Bd. 5 (23), No. 3, pp. 647 – 711.
--- (1909), *Ocherki po Teorii Statistiki* (Essays on the Theory of Statistics). Moscow, 1959.
--- (1922), Lehrbücher der Statistik. *Nordisk Statistisk Tidskrift*, Bd. 1, 139 – 160, 329 – 340.
- Cournot A. A.** (1843), *Exposition de la théorie des chances et des probabilités*. Paris, 1984. Editor, B. Bru.
- Delambre J. B. J.** (1819), Analyse des travaux de l'Académie ... pendant l'année 1817, partie math. *Mém. Acad. Roy. Sci. Inst. de France*, t. 2 pour 1817, pp. 1 – LXXII of the *Histoire*.
- Fuss P. N.** (1843), *Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII siècle*, Bde 1 – 2. New York – London, 1968.
- Gherman K.** (1809), *Vseobshchaia Teoria Statistiki* (General Theory of Statistics). Moscow.
- Haushofer D. M.** (1872), *Lehr- und Handbuch der Statistik*. Wien.
- Hugelmann** (1890), Schlözer Christian. *Allg. deutsche Biographie*, Bd. 31.
- Kaufman A. A.** (1922), *Teoria i Metody Statistiki* (Theory and Methods of Statistics). Moscow. Fourth edition.
- Knapp G. F.** (1872), Quetelet als Theoretiker. *Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik*, Bd. 18, pp. 89 – 124.
- Knies C. G. A.** (1850), *Die Statistik als selbstständige Wissenschaft*. Kassel. [Frankfurt 1969.]
- Lamarck J. B.** (1802), Météorologie-statistique. *Annales stat.*, t. 3, pp. 58 – 71, 300 – 317; t. 4, pp. 129 – 134.
- Laplace P. S.** (1814, French), *Philosophical Essay on Probabilities*. New York, 1995.
- Leibniz G. W.** (manuscript 1680 – 1683), Essay de quelques raisonnemens nouveau sur la vie humaine etc. In author's book (2000, pp. 428 – 445).
--- (manuscript 1682), Quaestiones calculi politici circa hominum vitam etc. Ibidem, pp. 520 – 523, Latin and German.
--- (2000), *Hauptschriften zur Versicherungs- und Finanzmathematik*. Editor E. Knobloch et al. Berlin.
- Lueder A. F.** (1812), *Kritik der Statistik und Politik*. Göttingen.
--- (1817), *Kritische Geschichte der Statistik*. Göttingen.
- Maciejewski C.** (1911), *Nouveaux fondements de la théorie de la statistique*. Paris.
- Niemeyer A. H.** (1796), *Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts für Eltern, Hauslehrer und Erzieher*. Halle. Several subsequent editions up to 1835.
- Obodovsky A. G.** (1839), *Teoria Statistiki* (Theory of Statistics). Petersburg.
- Ondar Kh. O., Editor** (1977, in Russian), *Correspondence between A. A. Markov and A. A. Chuprov* etc. New York, 1981.
- Pearson K.** (1978), *History of Statistics in the 17th and 18th Centuries* etc. Lectures 1921 – 1933. Editor, E. S. Pearson. London.
- Ploshko V. G., Eliseeva I. I.** (1990), *Istoria Statistiki* (History of Statistics). Moscow.

- Quetelet A.** (1846), *Lettres sur la théorie des probabilités*. Bruxelles.
- Recherches** (1821 – 1829), *Recherches statistiques sur la ville de Paris et de département de la Seine*, tt. 1 – 4. Editor, J. B. J. Fourier. Paris.
- Romanovsky V. I.** (1912), *Zakon Bolshikh Chisel i Teorema Bernoulli* (The Law of Large Numbers and the Bernoulli Theorem). Warsaw.
- (1924, in Russian), Theory of probability and statistics etc. *Vestnik Statistiki*, NNo. 4 – 6, pp. 1 – 38.
- (1961), *Matematicheskaiia Statistika* (Math. Statistics), vol. 1. Tashkent.
- Schlözer A. L.** (1772), *Allgemeine nordische Geschichte*, Bde 1 – 2. Halle.
- (1779), *Vorbereitung zur allgemeinen Weltgeschichte für Kinder*. Last edition, 1806.
- (1804), *Theorie der Statistik*. Göttingen.
- Schlözer C.** (1802), *Primae lineae scientiarum politicarum*. Moscow.
- (1805 – 1807), *Anfangsgründe der Staatswirtschaft* etc., Bde 1 – 2. Riga.
- (1808), *Prospectus d'un institut d'éducation*. Moscow.
- (1822), De nounullis etc. In *Rech'i i Otchet v Torzhestvennom Sobranii Imp. Mosk. Univ.* (Speeches and Report at the Grand Meeting of the Imp. Mosc. Univ.). Moscow.
- (1823), *Table des matières continues dans la théorie de la statistique ainsi que cette de l'histoire* etc. Moscow.
- (1827), *Grundriß der Gegenstände, welche in der Theorie der Statistik, so wie in der der Geschichte, vorzüglich in Beziehung auf den ethnographischen Teil der letztgenannten Wissenschaften enthalten sind*. Göttingen.
- (1828), *A. L. von Schlözer. Öffentliches & Privatleben*, Bde 1 – 2. Leipzig.
- Sheynin O.** (2011), *Alexandr A. Chuprov. Life, Work, Correspondence*. Göttingen.
- Wagner Ad.** (1867), Statistik. *Deutsches Staats-Wörterbuch*, Bd. 10. Stuttgart – Leipzig, pp. 400 – 481.
- Wolff H.** (1913), Zur Theorie der Statistik. *Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik*, Bd. 45, pp. 1 – 43.
- Woolhouse W. S. B.** (1873), On the philosophy of statistics. *J. Inst. Actuaries*, vol. 17, pp. 37 – 56.
- Zahn F. R.** (1926), Statistik. *Handbuch der Staatswissenschaft*, Bd. 7. Fourth edition. Jena, pp. 869 – 886.